

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО СОЦИОЛОГОВ
ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ЯНАО
ЦЕНТР НЕЗАВИСИМЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ «ГОРИЗОНТ»

НАРКОМАНИЯ И РЕГИОН

Выпуск 5

Санкт-Петербург – Салехард
Издательство «Любавич»
2012

Наркомания и регион.

Российское общество социологов, департамент образования ЯНАО, Центр независимых исследований «Горизонт». – СПб.: Любавич – Салехард, 2012 – 76 с.: с илл.

Авторский коллектив:

С. Г. Давыдов, В. В. Моисеева, М. Е. Позднякова, Л. Н. Рыбакова,
Л. И. Сенина, Д. А. Стожарова, А. В. Стожаров

Под общей редакцией кандидата философских наук М. Е. Поздняковой
и кандидата социологических наук А. В. Стожарова

Научный консультант доктор философских наук, академик РАЕН,
Заслуженный деятель науки РФ
Б.С. Павлов

Ответственный за выпуск С. Ф. Хайдарова

ISBN 978-5-86983-360-0

© департамент молодежной политики ЯНАО, 2012

© ЦНИ ГОРИЗОНТ, 2012

© Издательство «Любавич», оформление, 2012

На территории Ямало-Ненецкого автономного округа социологическое изучение проблем наркотизации молодежи началось в середине 90-х годов прошлого века (соответственно продвижению первых волн наркотрафика) в Ноябрьске (С. Н. Манохина), Муравленко (Г.В.Головин), Новом Уренгое (А. А. Мартынов), Надыме (А. В. Стожаров), Салехарде (А.И. Беляев). После получения первых результатов исследований на муниципальном уровне стала очевидной необходимость общеокружных проектов, к реализации которых подключился научно – исследовательский центр «Горизонт-М» в содружестве с окружным комитетом противодействия наркомании (Н. П. Головина) и сектором проблем девиантного поведения Института социологии РАН (М. Е. Позднякова). Результаты этих проектов опубликованы в ряде статей и научных сборников (смотри в частности электронную библиотеку ГОРИЗОНТ – www.nadym-library.ru).

С 2004 – 2006 г.г., с одной стороны, введение в действие закона о местном самоуправлении существенно ограничило возможности муниципалитетов по проведению социологических исследований и, с другой стороны, создание Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков привело к централизации исследовательских проектов на федеральном уровне. Таким образом, на территории автономного округа практически прекратилась системная исследовательская работа по проблемам наркотизации территории.

Тем не менее на муниципальном уровне социологическое изучение проблемы продолжалось практически ежегодно в Надыме (Центр независимых исследований Горизонт), в Новом Уренгое, Ноябрьске, Губкинском.

Понимание особой важности региональных аспектов данной проблемы определило название первого научно – практического сборника – «Наркомания и регион», который был издан мэрией муниципального образования город Надым и Надымский район и НИЦ «Горизонт-М» в 2003 году. Научным консультантом издания выступил главный нарколог Свердловской области Ю. Н. Ружников. В конкретных социологических проектах, результаты которых и составили основу публикаций, исследовались некоторые аспекты эпидемии наркотизации молодежной среды, региональные особенности процесса, и, что особенно важно, муниципальный опыт противодействия эпидемии. В сборник вошли результаты общероссийского проекта, осуществленного в 2003 году Ассоциацией региональных социологических центров (Группа 789), который ставил целью всесторонне изучение общественного мнения о проблеме наркомании жителей различных регионов России – Калининграда и Санкт-Петербурга, Воронежа и Краснодар, Самары и Салехарда.

В 2005 году была заложена основа серии публикаций под общим названием «Наркомания и регион». Вышли второй и третий выпуски серии. К сожалению, в это же время произошло расформирование комитетов

профилактики и противодействия наркомании на уровне субъектов РФ (Тюмень, Салехард) и системность исследовательской работы была во многом утрачена и, причем именно на уровне региона.

В 2008 году, во время проведения Года социологии в России, вышел в свет четвертый сборник серии, подготовленный Ямало-Ненецким региональным отделением РОС. Очередное издание включало материалы качественного анализа Интернет – ресурса как поискового этапа приобщения к наркотикам, изучение проблем виртуального общения и реальной социализации подростка, роли компьютеризации в распространении девиантного поведения. Не обошли вниманием составители сборника и муниципальную практику – анализируется ход эксперимента «Институт школьного инспектора», проводимого на территории Надымского района ЯНАО.

Основной публикацией пятого сборника серии «Наркомания и регион», который Вы читатель держите в руках стали итоги масштабного социологического проекта «Изучение уровня проникновения наркомании в среду обучающихся общеобразовательных школ автономного округа». Проект был осуществлен Центром независимых исследований Горизонт по заказу департамента образования Ямало-Ненецкого автономного округа, всего было опрошено 4 215 респондентов – учащихся старших классов, их родителей, учителей и экспертов. Это очень объемная работа и авторский коллектив сборника хотел бы выразить самую искреннюю признательность Ирине Кенсориновне Сидоровой, которая как директор департамента приложила максимум усилий для того чтобы данный проект состоялся. Мы благодарны и большому коллективу наших соратников – главному координатору проекта Александру Владиславовичу Крашенинникову, специалистам муниципальных управлений (департаментов) образования – Ольге Новиковой (Ноябрьск), Юлии Шранк (Надым), Ольге Петруниной (Мужи), Татьяне Богатыренко (Тарко-Сале), Динаре Камаловой (Губкинский), Оксане Подлужняк (Яр-Сале), Валентине Силиной (Салехард), Наталье Пахомовой (Тазовский), Татьяне Корховой (Муравленко).

Отметим еще одну публикацию сборника, уникальность которой в том что она представляет итоги ПЕРВОГО на Сахалине социологического исследования проблем наркомании. Материал «Проявления наркотизма в подростковой среде» представляет председатель Сахалинского регионального отделения РОС Лариса Ивановна Сенина.

Еще о двух публикациях данного издания хотелось бы сказать отдельно. Сборники серии «Наркомания и регион» изначально носили научно – практический характер, хотя коллектив ЦНИ «Горизонт», бесменный организатор и издатель серии всегда понимал необходимость теоретического анализа, серьезного научного осмысления изучаемых социальных процессов. Вот почему научным консультантом и первой нашей

публикации по этой актуальной теме «Наркотики и молодежь в северном городе: опыт социологического исследования» (1999 год) и настоящего издания выступает доктор философских наук, академик РАН, Заслуженный деятель науки РФ, профессор Борис Сергеевич Павлов. Самую существенную «теоретическую» поддержку оказывает нам коллектив сектора проблем девиантного поведения Института социологии РАН и, в первую очередь, кандидат философских наук Маргарита Ефимовна Позднякова. Свидетельством тому статьи Л. Н. Рыбаковой «Экология девиантного поведения несовершеннолетних» и В. М. Моисеевой «Неформальные подростковые группы и склонность к делинквентному поведению: региональный аспект».

*Анатолий Стожаров
Генеральный директор ЦНИ «Горизонт»
Кандидат социологических наук
Вице-президент РОС*

1. Экология девиантного поведения несовершеннолетних (по материалам опроса надымских школьников) (Рыбакова Л.Н.)

Институт социологии РАН, г.Москва

Темой данной статьи является социальный контроль в среде жизнедеятельности несовершеннолетних и предупреждение правонарушений. Проблема заключается в рассогласовании стремлений подростков освободиться от контроля взрослых в досуговой сфере и высоком риске противоправного поведения в группах несовершеннолетних, что представляет угрозу как физическому здоровью, так и их социальному благополучию (алкоголизация и наркотизация, агрессия, воровство и мошенничество, беспорядочные половые контакты и т.п.). Группирование подростков – закономерный механизм взросления, приобретения нового социального опыта, проверка родительского авторитета на прочность. В группе подросток осваивает новые социальные роли и может оказаться как жертвой насилия, группового давления, так и агентом прессинга, источником насилия. Наша цель – на материалах эмпирического исследования изучить некоторые вопросы «экологической» профилактики девиантного поведения подростков. В данной статье мы намерены внимательнее рассмотреть взаимодействие милиции с подростковой средой – что замечает милиция и что ускользает от ее внимания, насколько подростковая среда «заражена» девиациями, какое значение придают подростки «правонарушителям» и «законопослушным» (с точки зрения милиции), за что подростки попадают в сферу внимания милиции. В тексте сохранено прежнее название этого социального института.

Возрастные аспекты

Психологи утверждают, что у 11-12-летнего подростка начинается заметное рассогласование между социоэмоциональным развитием и когнитивным контролем, что к 15 годам это рассогласование достигает максимальной величины и сглаживается лишь к 23-30 годам [3, с.311]. Период «бури и натиска», отчаянных рисков и необдуманных потерь у современных несовершеннолетних приобретает значительное социальное звучание и длится дольше, чем, например, лет сто назад. Из этого следует, что подростки объективно нуждаются в воспитании саморегулирования, а также во внешнем обуздании и руководстве, которому они, однако, яростно сопротивляются.

Социологические исследования показывают, что главными наставниками подростка становятся телевизор, компьютер, компьютерные игры, а также наблюдения за своим окружением. Викарное научение повышает значимость того окружения, в котором развивается подросток. Постмодернистский социум обеспечивает не только разнообразие стилей жизни, но и занятное нарушение «правил игры», целенаправленную поломку компасов для выстраивания жизненной стратегии. Если для взрослого человека такое непостоянство – возможно, посильная задача, то картина мира подростка складывается далеко не всегда благополучно. При этом современные родители, зараженные вирусом «толерантности» и либерализма, не решаются настаивать на трансляции собственных ценностей, на продолжении традиций. Налицо проблемная ситуация: подростки яростно сопротивляются контролю со стороны родственников и знакомых взрослых и в то же время страдают от своего «промежуточного» положения между детством и взрослостью, обусловливающим непонимание, изоляцию, ограничения своих устремлений со стороны старшего поколения. Они отвоёвывают себе территорию «свободы» от наблюдения и вторжения в досуговую сферу, настаивают на своей возрастной специфике в сфере коммуникаций и моды, соглашаются быть пассивными в сфере труда. Социальная изоляция и инфантилизм несовершеннолетних как социальной группы признаны большинством специалистов, работающих с молодежью.

Профилактические подходы

Викарное научение через наблюдение за своим окружением и «самосоциализация» в виртуальной среде составляют основной механизм адаптации подростка к «вызовам» реальности. У большинства отсутствует твердая почва под ногами, размывается граница между реальностью и воображаемым миром. Своеобразным доказательством этого могут служить самоубийства с ничтожными мотивами, «карающее» насилие над бомжами, сверстниками, родственниками и т.п. И это, в свою очередь, продуцирует нарушения психического равновесия и ощущения благополучия, которые могут привести к нарушению норм человеческого общежития.

Эта ситуация требует развития в обществе специфических внешних ресурсов, поддерживающих индивида в поиске личной стратегии, в субъективной оценке рисков и самостоятельном преодолении трудностей. Часть молодых людей, растерявшись перед сложностью «вызовов», используют такие непродуктивные стратегии, как избегание («я не буду об этом думать»), игнорирование («это не проблема, это само собой изменится»), затушевывание с помощью алкоголя или наркотиков. Поэтому программы профилактики злоупотребления психоактивными веществами, предупреждения противоправного поведения предусматривают обогащение личностных ресурсов и формирование навыков взаимодействия

с окружающей средой (копинг-поведение). Агенты таких профилактических усилий – будь то семья, школа, волонтерское объединение, общественная организация или государственное учреждение социальной защиты населения – содействуют тому, чтобы подросток информационно освоил стоящие перед ним задачи, в надежде, что он сможет применить предупреждения об опасности в ситуациях реальных угроз. При этом всем участникам профилактики ясно, что лучший учитель – собственные ошибки, которых хотелось бы избежать. В таких программах профилактика химических зависимостей или девиантного поведения нацелена на волевую регуляцию индивидуального поведения, на содействие целенаправленному взрослению подростков, значительная часть из которых не торопится взрослеть.

Одним из институтов профилактики девиантного поведения являются специальные подразделения в правоохранительных органах, задача которых – обеспечить безопасность граждан и неотвратимость наказания за противоправные поступки, а также просвещать подростков относительно социально одобряемого и социально осуждаемого поведения (правила поведения на дороге, правонарушения, ответственность за типы девиации). Обычно профилактические лекции для подростков полны пропаганды того, «как должно быть», и обсуждения конкретных примеров нарушений с их правовыми последствиями. Подростки не всегда соотносят эти проповеди со своим поведением, зато часто могут поспорить с докладчиком, опираясь на собственные наблюдения. Подходы милиции в профилактике правонарушений можно назвать средовыми или «экологическими», поскольку они ориентированы на законодательный контекст развития несовершеннолетних. Здесь ключевое слово – внешний контроль, в отличие от педагогического воспитания самоконтроля. В основе милицмейской профилактики лежит иерархическая модель отношений, воспроизводство силы. Впрочем, от оказания давления не свободен и институт семьи.

Для оценки зараженности среды и уязвимости подростков мы выделили в массиве опрошенных (475 чел. – опрос старшеклассников в городе Надыме ЯНАО, май 2010 года, ЦНИ «Горизонт», руководитель полевых работ Руслан Низамутдинов) две подгруппы на основании ответов на вопрос: «Приходилось ли тебе самому попадать в милицию?» В одну группу – условно назовем ее группой «нарушителей порядка» – мы отнесли тех, кто положительно ответил на этот вопрос. В надымском массиве представителей этой группы оказалось 33,7% опрошенных. Другую группу составили условно названные нами «законопослушные», точнее не попавшие в зону внимания милиции, – 66,3%. Наши обозначения групп содержат уточнение «условно названные», потому что это формальный, рабочий момент в анализе. Характеристика отношения опрошенных к закону в данном случае вариативна. Факт контактов с милицией неоднозначен (жертва, свидетель,

подозреваемый и т.п.). Не все правонарушения попадают в зону внимания милиции. Тем не менее «попадал в милицию» мы трактуем в контексте данной статьи как сигнал девиации. С учетом этих пояснений в анализе сравнивались данные по массиву в целом и по каждой группе.

Девиантное поведение опрошенных

Свободное время значительная часть опрошенных (63,7%) проводит на улице, в парке и других местах, удаленных от непосредственного контроля взрослых и потому допускающих отклоняющееся поведение. Гораздо меньше школьников (16,0%) посещает такие общественно-культурные учреждения, как дискотека, клуб, бар. В Таблице 1 отражены данные о девиантном поведении подростков в общем массиве и выделены случаи, относящиеся к подросткам, «замеченным» милицией и «не замеченным».

Таблица 1. Участие милиции в выявлении отдельных видов, отклоняющегося поведения (в % от ответивших)

Правонарушения	«Нарушители порядка» 154 чел	«Законопослушные» 303 чел	По массиву в целом 457 чел.
– драки	1,3	32,3	41,5
– кражи	8,4	7,2	24,8
– отъем денег, мобильного и т.п.	13,0	1,6	5,6
– умышленный обман	25,3	31,6	32,2
– вандализм	20,1	11,8	14,7
– употребление спиртных напитков несколько раз в месяц	32,6	24,4	31,3

Как видно из таблицы 1, возможности контроля правонарушений ограничены – «законопослушные» подростки также проявляют девиации. Кражи, характерные именно для подростковой категории правонарушителей, обладают значительной латентностью – в отличие от грабежа (отъем вещей, денег), который практикует небольшая группа подростков.

Милиция обращает внимание на подростков в опьянении или выпивающих в общественном месте, в то же время «законопослушным» удастся сделать это незаметно. Вероятно, различие кроется в местах употребления спиртных напитков, объемах и самоконтроле.

Милиция, естественно, не замечает мошенничества, умышленного обмана. Среди опрошенных надымских подростков это наиболее распространенный вид девиантного поведения: о таком этически окрашенном высоко латентном правонарушении сообщают 33,4% попадавших в милицию и 42,9% не контактировавших, по нашей классификации «законопослушных», подростка.

Умышленный обман, видимо, воспринимается опрошенными не как наказуемое мошенничество, а как некая хитрость, ловкость в ущерб другому, доблесть – «чтобы не зевал». Иначе трудно объяснить распространенность такого признания опрошенных – треть по массиву, треть «законопослушных» сознались. Нарушители порядка не всегда «заметны» для милиции, даже в случае драки. Это говорит также о том, что драки становятся обычным явлением в подростковой среде и драчуны внешне не выделяются особой взрывчатостью или агрессивностью.

Криминологи утверждают, что различные виды отклоняющегося поведения в неодинаковой мере поддаются удерживающему, блокирующему воздействию угрозы наказания или внешнему контролю. Так, воровство реже бывает импульсивным, чем, например, хулиганство или драка. Вандализм можно отнести к регулируемым видам девиаций. Он связан с культурой личности и среды, представляет научный и практический интерес и заслуживает отдельного исследования. Данные по вандализму свидетельствуют о недостаточном контроле за территорией, о пробелах в воспитательной работе, а также характеризуют городскую среду. Если говорить о порче общественного имущества, то санкции, а также более активное общественное осуждение могут приобрести особое значение. В надымском исследовании 41,2% опрошенных указали, что их раздражают порезанные и изломанные сиденья в автобусе, надписи на стенах и т.п., а 20,4% признали, что это им настолько неприятно, что хочется привести все в порядок. Лишь 6,3% подростков согласились с вандалами: «Этот мир заслуживает разрушения». В то же время 15,5% опрошенных не раз разрисовывали стену здания, подъезд, 9% царапали кабину лифта. Прimitивный вандализм представляет собой акт несовершенной коммуникации: безадресное обращение, напоминание о себе негодными средствами, отрицание диалога.

Если говорить о граффити как посягательстве на чужое достояние, то это явление может скрывать потенциал адаптации к среде, «освоения» территории, творческого преобразования раздражителя и т.п. В отличие от порчи имущества деятельность граффитчиков требует подготовки,

планирования, инструментов и умения. В Москве предпринимались попытки перевести изготовителей граффити в продуктивное русло, привлечь к оформлению неприглядных участков городской среды: глухие заборы, ограждение мусоросборников и т.п.

Исследуя девиантное поведение методами самоотчета, мы используем определенные методические приемы, один из которых – повторение вопроса. Уточнение информации о драках в другом блоке анкеты – в последние 12 месяцев – увеличило количество положительных ответов: дрались 52,9% опрошенных. Причем один на один, в «честном бою» 30,6% и 22,3% в группе. Обычно дерутся в трезвом состоянии, чаще всего защищая себя (40,9% дравшихся) или друга, подругу (20,7%). «Под настроение» дрались в последнее время 2,1%, в войне группировок участвовали 3,7% дравшихся. Часто именно драки становятся поводом для контактов подростков с милицией. Всего 9,1% опрошенных школьников попадали в милицию в связи с дракой. Однако такого рода события, как уличная агрессия, судя по ответам респондентов, – распространенное явление в подростковой среде и не всегда становится объектом внимания милиции. Из опрошенных, имевших дело с милицией, дрались 1,3%, в то время как из незамеченных дрались 32,3%. Вероятно, первые осторожнее и в ответах, и в поведении.

Зараженность подростковой среды

Если на первом месте среди досуговых занятий в молодежной среде, как во всех российских городах, находятся прогулки с друзьями, то второе место по привлекательности занимают совместные компьютерные игры (35,0%). Весомая часть надымских школьников (28,0%) уделяет свободное время таким командным спортивным играм, как футбол, волейбол, хоккей. Таким образом, происходит группирование подростков, поиск «своих», определение своего места в групповой иерархии и т.п. Параллельно компания может употреблять пиво (ответ «никогда» дали 40% опрошенных), курить сигареты или кальян («никогда» – приблизительно 61%), реже пьет спиртные напитки («никогда» 70,5%), лишь небольшая часть «позволяет себе» нелегальные наркотики («никогда» около 91%). Неожиданно, что «никогда» не прикалываются, не пугают людей, не досаждают прохожим только 47,5% опрошенных, зато «очень часто и периодически» – 16,2%. Близки по значениям данные о тех, кто в компании употребляет крепкие напитки (6,5%) и «очень часто или периодически» занимается вандализмом – крушат и ломают все вокруг ради удовольствия (5,5%).

В Таблице 2 показано сравнение девиантного поведения подростковых групп. Таким образом, мы выясняем, какой круг общения выбирают себе опрошенные подростки.

Таблица 2. Девиантная зараженность среды общения подростков
(в % от ответивших)

Девиантное поведение знакомых	«Нарушители порядка» 154 чел	«Законопослушные» 303 чел	В целом по массиву 457 чел
— часто и много выпивают	48,7	33,9	38,9
— выясняют отношения с помощью драки, агрессии	40,9	24,0	30,4
— являются представителями криминального сообщества	27,3	15,5	21,7
— отбывали срок в местах лишения свободы	20,1	7,9	12,0
— курят «травку»	26,6	13,8	18,2
— часто меняют половых партнеров	27,3	15,5	19,5
— воруют, крадут, мошенничают	13,0	5,2	7,9

В приведенных данных есть примечательная особенность: данные в колонке 1, как правило, вдвое превышают данные в колонке 2. Это означает, что имевшие контакт с милицией вдвое чаще общаются с девиантными субъектами. Еще сильнее это различие проявляется по тем параметрам, которые получили четкую оценку в общественном сознании. «Законопослушные» чаще отстраняются от знакомства с теми, кто употребляет клей, экстази, «тяжелые» наркотики.

Таблица 2 обнаруживает «иерархию» девиаций по распространенности в подростковой среде (см. данные в целом по массиву). Степень распространенности «негативных» знакомств показывает степень «толерантности» подростков в формировании своего круга общения. Как показывает опыт исследований в молодежной среде, любой положительный опыт столкновения компании несовершеннолетних с девиацией, т.е. не приводящий к санкциям за нарушение нормы, повышает уровень терпимости к отклонениям. [7, с.45]. Социальными отклонениями, по определению,

считаются такие формы поведения, которые вызывают неодобрение со стороны окружения, выражаемое с разной степенью интенсивности: запрет в законодательстве, публичное осуждение, «борьба» и т.п. Если подросток общается с бывшим заключенным, он перенимает его опыт и мировоззрение в зависимости от твердости своих установок. Идентификация с теми, кто... (см. перечисленное в таблице) означает размывание социальных норм в массовом сознании и отсутствие твердых принципов самооценки.

Второй аспект анализа в таблице – сравнение первых двух столбцов – показывает, что милиция все же по определенным признакам выделяет в массе подростков контингент «группы риска», потому что различия между «нарушителями порядка» и «законопослушными» прослеживаются четко.

Посмотрим, сохраняются ли замеченные тенденции применительно к компании, с которой опрошенные подростки проводят большую часть времени. В таблице 3 отражены ответы на вопрос «Случались ли у членов вашей компании неприятности в связи со следующими случаями?». Эти данные показывают криминальную зараженность членской группы опрошенных – в отличие от данных таблицы 2, представляющей круг знакомых (соседи, одноклассники и т.п.).

Таблица 3. Девиантная зараженность членской группы опрошенных
(ответ «ни разу» в % от ответивших)

Отсутствие неприятностей в связи с...	«Нарушители порядка»	«Законопослушные»	В целом по массиву
– «посиделками» в подъезде	18,8	43,8	35,4
– драками, потасовками	33,1	60,3	51,2
– угон машины	83,2	96,6	92,1
– вандализм	57,8	66,3	63,5
– выпивка	27,9	53,4	44,9
– наркотики	87,1	95,3	92,6
– ограбление, кража	83,8	92,0	89,3

Таблица 3 показывает, что при определенном неблагополучии ближайшего окружения экология подростка все же имеет позитивные черты. Компании не участвуют в угонах машин, не употребляют наркотики, почти не причастны к ограблениям. К тому же далеко не все подростки участвуют в правонарушениях своего дружеского круга. В то же время

40% опрошенных указали, что среди их друзей есть те, кто состоит на учете в милиции. Эти данные трудно оценивать в отвлеченном виде. С одной стороны, «с кем поведешься, от того и наберешься». С другой стороны, «учет в милиции» – превентивная мера, предупредительный знак и для одного, и для его окружения.

Анализ ответов на открытый вопрос о поводах контакта подростка с милицией показывает, что чаще всего это дача показаний в качестве свидетеля, потерпевшего или «заодно» с приятелем (35,4% ответивших). Примерно столько же подростков (36,9%) оказываются в милиции за распитие спиртных напитков или состояние опьянения: «перекушали». Несколько реже случается привод в милицию за правонарушения: грабеж, кража, драки (27,7%). Сюда не включены несколько случаев привлечения за вандализм. Подъезд жилого дома оказывается наиболее вероятным «местом встречи» подростков с милицией (20%).

Понятно, что далеко не всякие «посиделки» в подъезде становятся поводом для вызова милицейского наряда, и это заслуживает отдельного внимания. Некоторые опрошенные точнее называют причину – «курили, били бутылки» или «из подъезда на освидетельствование». Таким образом, подъезд – небезопасное место общения в подростковой компании. С одной стороны, подъезд кажется подросткам «ничейной» территорией, которая позволяет им уклониться от контроля взрослых. У них нет денег для проведения досуга в общественных местах или они хотят общаться таким образом, что неизменно вызовут неодобрение окружающих? Надымские школьники довольно часто бывают в клубах и на дискотеках, любят потанцевать, пообщаться под музыку. Видимо, у подростков есть потребности, которые не удовлетворяются существующей инфраструктурой культурного досуга. В теплое время года они собираются «на природе», в холодное – в подъезде. С другой стороны, здесь они оказываются под прицелом соседей, для которых недопустим сам факт пребывания посторонних на «их» лестнице. За этим стоит, вероятно, страх или неприязнь к подросткам. «Посиделки» в подъезде выявляют, на наш взгляд, серьезную проблему подростковой социализации. Фаза перехода от детства, из семейного мира ко взрослой жизни, в довольно отчужденный социум подстегивает их к группированию и поиску пространств для самоорганизации. В представлениях старшего поколения, подростки должны быть заняты в спортивных секциях, музыкальных школах, изостудиях, на курсах подготовки в институт и т.п. «разумными» формами деятельности. Далеко не все взрослые видят смысл в группировании подростков на улице, в сквере, на детской площадке и тем более в подъезде. Это оценивается зачастую как отклонение. Не обсуждаются другие возможные места общения соответственно возрасту, а семейная обстановка тоже под запретом. Отсутствует пространство саморегуляции подростковых сообществ, полигон для испытания своих

ресурсов и выявления дефицитов, формирования групповых норм взаимодействия без агрессии.

Ценностные регуляторы

Сравним две выделенные группы – «нарушителей порядка» и «законопослушных» подростков, не имевших неприятностей с милицией, – по их социальным ориентирам, которые имеют значение для формирования девиантного поведения. Как показывают данные, успех в глазах общества – главная ценность для всех опрошенных подростков. Группа несовершеннолетних, попадающих в поле зрения милиции, по своим жизненным ценностям мало отличается от тех, кто не привлекает к себе внимания правоохранительных органов. Некоторые различия касаются ориентации на социальный успех: материальное благополучие, власть и престиж, а также самостоятельность и независимость привлекательны почти для всех подростков, в соответствии с тиражируемыми в СМИ признаками «процветания» индивида и общества. Однако есть незначительные различия. Подростки, хотя бы раз попавшие в милицию, несколько чаще ориентированы на социальный успех (95,5%), чем те, с кем этого не случилось (80,8%). Получается, что чем выше уровень притязаний подростка, тем больше его шансы совершить противоправное действие? Этому наблюдению можно найти теоретическое подтверждение. Еще Р. Мертон указывал на то, что девиантное поведение накапливается на точках напряжения в социальной системе, в месте разрыва между провозглашаемыми в культуре ценностями («держите!») и предоставленными институциональными средствами (совсем приземлено: количество рабочих мест и оплата труда, обоснованные расценки за вклад и т.п.). Подростки еще не столкнулись, в отличие от рабочей молодежи и более старших возрастных групп, с крахом ожиданий. В то же время уже среди них велика доля, например, краж мобильных телефонов – конкретного проявления представлений о «справедливости» и способах наведения порядка в социальной системе. Современные подростки корректируют деструктивную ситуацию в соответствии с имеющимся опытом и знаниями.

Выделенные нами группы подростков не проявляют значимых отличий в своих глубинных социальных ориентациях. Некоторое различие фиксирует оценка значимости успеха в жизни: для «законопослушных» он менее значим. В этой связи интересно замечание А.Л. Андреева, что существует корреляция между неправовым поведением и продвижением на более высокие этажи социальной лестницы, что продвинувшиеся наверх /взрослые респонденты – Л.Р./ в полтора-два раза реже осуждают сознательный обман, дачу взятки, уклонение от уплаты налогов и т.п. [1, с.29]. С другой стороны, умеренность и некая ограниченность «законопослушных» подростков в определении жизненных ориентиров позволяет предсказать,

что не они будут вставать у государственного руля. Как видим, для этого у них недостаточно притязаний, напористости и, вероятно, социальной поддержки.

Гедонизм занимает последнее место среди жизненных ценностей, в противовес мнению «ворчащих стариков», что интересы молодежи ограничиваются только потребительством и поиском удовольствий. Социальная экстраверсия, представленная в значительном объеме, занимает третье место. Этот факт подчеркивает, насколько большое значение имеет для подростков мнение близкого и дальнего окружения о них, что не противоречит данным других исследователей. Но третье место этой ценности указывает на определенную сдержанность в ее оценке. Тем не менее, мы склонны на основании этих данных считать, что реакция окружения на поведение подростков – недостаточно используемый ресурс поддержания нормативного поведения в общественных местах. С одной стороны, в обществе есть стремление быть «толерантными», терпимо относиться к нарушениям общественного порядка или норм общежития. С другой стороны, девиантное поведение отличается от нормативного прежде всего тем, что вызывает реакцию окружения, проявляет границы допустимого или одобряемого.

Иерархия жизненных ценностей школьников также подтверждает, на наш взгляд, фундаментальное значение ценностей семьи и труда. Особо следует выделить соотношение ценностей семьи и друзей. Вопреки мнению многих родителей, их авторитет и значение не ликвидированы появлением близких друзей среди ровесников. Семья как институт не отмирает в душах несовершеннолетних. Подростки, для которых семейные ценности имеют первостепенное значение, чаще оказываются в группе «законопослушных». Подростки, в большей мере ориентированные на достижения, обнаруживающие мотивацию на успех, на первые позиции, чаще оказываются среди тех, кто привлекает внимание милиции. В то же время невозможно говорить о значительных различиях между этими группами подростков.

Семья как социальный ресурс

Сам по себе «учет в милиции» служит для специалистов, работающих с молодежью, «ярлыком», а для подростков – стигмой. Выше мы привели несколько фактов, позволяющих предположить, что внимание сотрудников милиции к подростку коррелирует с производимым внешним впечатлением и предполагаемыми ресурсами семьи. Это подтверждает, например, А.Леонова [6]: милиция реагирует на поведение несовершеннолетних с социальной избирательностью. Более или менее обеспеченные взрослые несколько реже опасаются за своих детей, чем родители с ограниченным достатком. А среди детей наоборот: милицейского

произвола боятся подростки из более зажиточных семей, дети руководящих работников, дети из семей интеллигенции – они боятся вымогательств, избиений. В этом наблюдении исследователя мы хотели бы подчеркнуть не правонарушения милиционеров, а распространенность общего чувства незащитности перед сотрудниками правопорядка. В данной статье мы не ставим задачи оценить эффективность работы правоохранительных органов или их имидж.

Практически нет различий между выделенными нами группами опрошенных подростков в характере их взаимоотношений с семейным окружением. В равной мере распространена односторонняя коммуникация, когда родители диктуют свою волю, контролируют поведение и время от времени читают нотации. Почти равная доля опрошенных отмечает свое одиночество и неприкаянность в семье, когда родители не интересуются подростком, не оказывают ему поддержку, не понимают его устремлений. Думается, эту оценку получают такие отношения с родителями, когда подросток страдает от невнимания и разобщенности. Мы видим, что чувствительность к изоляции от родителей, острота потребности в родительском участии, внимании у «послушных» несколько выше.

Тем не менее, более половины подростков оценивает семейные отношения как вполне благополучные. В интервью мы постоянно сталкиваемся с такой оценкой своей семьи, которая выполняет функцию психологической защиты: «в моей семье все хорошо» = «у меня дома все в порядке» = «у нас в семье нет проблем». Педагогами и психологами многократно доказано, что гармония и взаимопонимание между подростком и родителями – невозможная, трудно достижимая вещь, что бесконфликтность на этом этапе развития личности – результат либо подавления, либо пренебрежения. Поэтому вывод о «полном взаимопонимании» с родителями подросток формулирует в качестве своей психологической опоры. Он верит, ему есть на что опереться, он может рассчитывать на семью. В своем инструментарии мы отводим этой альтернативе в ответах на вопрос принципиальное значение и интерпретируем его как указание на «айсберг» детско-родительских отношений. Гармония на поверхности скрывает затяжной конфликт разобщенности и по сути проявляет «естественный» конформизм подростка, уступку воспитательному напору родителей. Итак, большинство подростков поддерживает «худой мир» с родителями, уважает их. Среди «нарушителей» таких конформистов несколько больше, «послушные» перед законом чаще спорят с родителями, потому что у них больше возможности отстаивать свое мнение.

В то же время этот блок в анкете позволяет еще раз подчеркнуть, что подростковый возраст предполагает не отрицание родительского авторитета, а его критическую переоценку. Несовершеннолетние нуждаются в семье больше детей, поскольку проживают еще более трудный период

своей жизни. Полученные нами данные согласуются с представлениями других исследователей о современной семье [5]. В целом опрошенные нами подростки проживают в семьях, которые осуществляют контроль за общим ходом развития своего ребенка и готовы служить ему ресурсом в случае неприятностей.

Выводы

Нормальный процесс взросления нарушается в тех случаях, когда подросток не развивает внутренний диалог с другими субъектами внешнего мира, оставаясь в рамках представлений о себе как объекте внешнего влияния и поддерживая объект-объектные отношения с окружением. Переход из детства в юность связан именно с кризисом объектного отношения к несовершеннолетнему со стороны взрослых. Внешнее наблюдение за городскими подростками показывает, что они предпочитают испытывать внешний напор информации – вместо внутреннего диалога. Страх оказаться наедине с собой проявляется визуально в прослушивании плеера, поддержании длительного «мобильного» разговора, серфинге по интернету, поиске дружеского общения и т.п. Группирование со сверстниками может содействовать созреванию личности, но может также тормозить становление самостоятельного субъекта. Важно понимать, что с годами несовершеннолетний автоматически, без развивающей помощи извне не перестает быть инфантильным.

Исследование эмпирически подтвердило справедливость теоретических ожиданий относительно влияния девиантной зараженности среды на криминальное поведение несовершеннолетних. С одной стороны, согласно теории Э.Сазерленда, подростки группируются по признакам сходства устремлений, «родства душ», под влиянием страхов перед аналогичными трудностями. Так происходит разделение на «благополучных» и «неблагополучных». С другой стороны, внутригрупповые процессы взаимовлияния, подражания, поддержки приводят к сходству эмоциональных реакций, поведения, умонастроений. Нами обнаружено, что выделенные нами по формальному признаку две группы подростков – имевшие приводы в милицию «нарушители порядка» и не контактировавшие с милицией «законопослушные» подростки – в реальности не отделены друг от друга. Представители этих групп знакомы и дружат. В результате девиации отмечаются в поведении обеих номинальных групп.

Мы рассмотрели только два социальных института, которые участвуют в формировании девиантного поведения несовершеннолетних. Было установлено, что милиция не может выявить некоторые (латентные) виды правонарушений. Это объясняется как отсутствием достаточного контакта с населением (не заявляют о правонарушении), так и искаженной оценкой некоторых правонарушений в подростковой среде (например,

мошенничество). В то же время подростки, попавшие в сферу ее внимания (и влияния), проявляют несколько большую степень девиации по сравнению с теми, кто остался незамеченным. Исключение составляют драки, мощно представленные в обеих выделенных группах. Складывается впечатление, что агрессивная подростковая среда корреспондирует с ростом насилия и нетерпимости во «взрослом» мире.

Регулируемые виды девиаций (например, вандализм, драки, мошенничество) требуют профилактических усилий не только со стороны правоохранительных органов, но и учреждений культуры и просвещения, социальной защиты. Исследование обнаруживает, что компании, собирающиеся в подъездах, криминогенны.

Подростковые девиации связаны с накоплением социального опыта, приобретением новых навыков в устройстве своей жизни. Метод проб и ошибок требует преодоления и совершенствования с учетом имеющихся в обществе и новых ресурсов в различных ведомствах. Рост насилия, агрессии, преступности обусловлен в немалой степени разобщенностью поколений и отсечением несовершеннолетних от опыта предшествующих поколений.

Использованная литература

1. Андреев А.Л. Правовой менталитет и отношение к милиции в российском обществе: социокультурные аспекты //Мониторинг общественного мнения. №4 (72), октябрь-декабрь 2004. с. 26-37
2. Антонян Ю.М., Перцова Л.В., Саблина Л.С. Опасные девицы (о несовершеннолетних преступницах) // СоцИс, 1991, №3. с.94-99
3. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М.: «Смысл», 2002.— 480 с.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. 323 с.
5. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. — М.: Институт социологии РАН, 2008. — 325 с.
6. Леонова А. Недетская комната милиции. Столкновение подростков с правоохранительной системой как модель социального порядка. URL: www.narcom.ru/law/system/70.html (просмотр 23.04.2011)
7. Нормальная молодежь: пиво, тусовка, наркотики / Под ред. Е.Омельченко. — Ульяновск: Изд-во Ульяновского госуниверситете, 2005. — 180 с.
8. Соколов С.Е. Человек в пустоте, пустота в человеке //Вестник психотерапии. № 16(21). СПб., 2006.

2. Неформальные подростковые группы и склонность к делинквентному поведению: региональный аспект. (Моисеева В.В.)

Преступления, совершаемые подростками, продолжают оставаться одной из самых серьёзных проблем в России. Несмотря на значительную активизацию усилий российского государства в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних, нет серьезных оснований утверждать, что в России создана действующая система борьбы с преступностью несовершеннолетних, адекватная реальности и потребностям развития страны.

В конце XX века наблюдалось снижение доли преступности несовершеннолетних в целом по стране: с 17,7% в 1989 г. до 10,2% в 2000 г. – в 1,7 раза за 11 лет [1]. Характерной чертой последнего десятилетия XXI века является синусоидальная динамика объема зарегистрированных преступлений несовершеннолетних, что может являться косвенным признаком попыток реализации уголовной политики на региональных и локальных уровнях.

Данная статья написана в рамках проекта «Особенности девиантного поведения различных групп населения в современной России», проведенного сектором девиантного поведения ИС РАН в 2006-2011 г.г., и посвящена первой части исследования – изучению девиантного поведения подростков. Девиантное поведение несовершеннолетних является составной частью девиантности вообще, но имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного предмета. Необходимость такого выделения обусловлена особенностями психического и нравственного развития несовершеннолетних.

В статье используются материалы двух опросов, проведенных в 2010 году Центром независимых исследований ГОРИЗОНТ среди старшеклассников (9-11 классы) Надыма (N=457) и в 2011 году силами Нижневартовского педагогического университета (Е. Н. Икингрин) Нижневартовска (N=345). Основная цель данного этапа социологического исследования заключалась в попытке обнаружить существование (или отсутствие) региональных и местных различий в становлении на путь делинквентного поведения. Одной из принципиальных задач было изучить роль неформальных подростковых групп и взаимосвязь между участием в них подростков и антиобщественной и преступной деятельностью, а также другими отрицательными социальными явлениями.

Надым (Ямало-Ненецкий АО) и Нижневартовск (Ханты-Мансийский АО) – города, расположенные на территории Уральского Федерального округа, с наиболее высокими показателями общей преступности

(1999-2005 гг.) [2], [3, с 70]. Что касается подростковой преступности, то данные по этим двум регионам разнятся. В 2004 году Ямало-Ненецкий автономный округ входил в первую десятку субъектов РФ с самыми высокими темпами прироста числа несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности (+ 21,5%), которые в 5 раз опережали темпы прироста общего числа преступлений несовершеннолетних в стране. Сегодня на территории Ямало-Ненецкого автономного округа наблюдается стабилизация ситуации преступности среди несовершеннолетних. В целом по округу на протяжении 2011 года произошло снижение количества преступлений, совершенных подростками и при их участии. Отмечается положительная динамика снижения групповой и повторной преступности несовершеннолетних. Сократилось количество преступлений среди несовершеннолетних, ранее совершавших преступления, в том числе имеющих судимость, учащих, не имеющих постоянного источника дохода. Снизилось число общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними, не достигшими возраста, с которого наступает уголовная ответственность [4].

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре по итогам 2011 года, напротив, отмечается рост подростковой преступности на 10,4% по сравнению с прошлым годом. Наиболее неблагоприятная обстановка в городах Нягань, Нижневартовск, Нефтеюганск.[5].

Формирование криминального поведения у подростков происходит через формирование делинквентного поведения в результате воздействия ряда неблагоприятных социальных факторов, например, влияние окружения, криминогенность среды. Одним из показателей криминогенности среды можно считать наличие у подростка знакомых, ведущих асоциальный образ жизни или совершающих противоправные поступки. Исследование показало, что как подростки Надыма, так и Нижневартовска обладают сетью различных социальных связей с людьми, склонными к той или иной форме отклоняющегося поведения. Особенно у подростков выделяются группы знакомых, которые злоупотребляют алкоголем и курят марихуану, выясняют отношения с помощью драки и агрессии и часто меняют половых партнеров. Так, почти каждый второй надымский и каждый третий нижневартовский школьник отметил, что имеет знакомых, которые много и часто выпивают, еще треть подростков из обоих городов указали, что их знакомые склонны выяснять отношения с помощью агрессии и драк.

Показателем зараженности круга общения подростков являются не только высокие показатели по наличию знакомых-девиантов, но и невысокая доля выбравших альтернативу «Я избегаю общения с такими людьми» – 33% в Надыме и лишь 23% в Нижневартовске.

Каждый четвертый подросток из Надыма и Нижневартовска (26%) признался, что ему предлагали попробовать наркотик. В Нижневартовске

отмечается пронаркотический климат: при схожих результатах ответов на остальные вопросы, почти вдвое больше подростков, указавших на наличие знакомых, употребляющих марихуану, таблетки для дискотек и тяжелые наркотики.

Традиционно в наших исследованиях подростков фиксируется тенденция более чем терпимого отношения школьников к алкоголю, проявляющаяся, прежде всего, не только в первых пробах, но и в конкретном алкогольном поведении со всеми вытекающими последствиями (был пьян несколько раз, участвовал в драках и т.п.). Доля подростков, знакомых со вкусом алкоголя, одинакова в обоих городах и составляет 86%, при этом половина из них (50%) употребляет алкоголь на регулярной основе – от нескольких раз в неделю до нескольких раз в месяц. За месяц, предшествующий опросу, более половины подростков неоднократно употребляли пиво (58%), пили вино 45% юных надымчан и 55% вартовчан, 38,5% – алкогольные коктейли в банках, крепкие алкогольные напитки (водка, ликёр) – 27% подростков Надыма и 22% Нижневартовска.

Исследование показало, что склонность к девиантному поведению у подростков, которые в конечном итоге становятся «трудными», а потом вступают на путь криминализации, проявляется в очень раннем возрасте. Делинквентность обычно начинается со школьных прогулов и приобщения к асоциальной группе сверстников. За этим следует издевательство над младшими и слабыми, мелкое хулиганство, отнимание мелких карманных денег, угон (с целью покататься) велосипедов и мотоциклов. Реже встречаются мошенничество и мелкие спекулятивные сделки, вызывающее поведение в общественных местах. К этому могут присоединиться «домашние кражи» небольших сумм денег. Однако подростки могут проявлять и большую делинквентную активность, что обычно служит наиболее частой причиной для разбирательств в комиссиях по делам несовершеннолетних.

Какие же противоправные действия совершают подростки Надыма и Нижневартовска?

Таблица 4. Распространенность противоправных действий среди подростков Надыма и Нижневартовска, % к ответившим

Противоправные действия	Распределение по городам	
	Надым N=457	Нижневартовск N=345
«Стащил», украл когда-либо что-либо	23	15
Совершал кражу кошелька, сумочки, мобильного	7	6
Угонял велосипед, мопед, скутер	8	4
Совершал кражу из автомобиля	4	4

Противоправные действия	Распределение по городам	
	Надым N=457	Нижневартовск N=345
Участвовал в драках	50	49
Избивал с компанией одного человека	13	18,5
Совершал вандальные действия	43	36

В подростковом возрасте одним из видов отклоняющегося поведения является агрессивное поведение, нередко принимающее враждебную форму (драки, оскорбления). Наши предыдущие исследования школьников показали, что от 5% до 17% подростков (в зависимости от региона) носят с собой различные виды холодного оружия (заточки, ножи, цепи, железные пруты) [6]. По результатам нынешнего исследования, драки на школьном дворе и в общественных местах занимают первое место среди асоциальных действий по распространенности. В представлениях подростков драки, как правило, не имеют ярко выраженного противоправного оттенка, как, например, кража, особенно, если участие в ней не привело к тяжким последствиям. Одни подростки воспринимают драку как агрессивное, заслуживающее осуждения действие, другие — как вполне нормальную, соответствующую обстоятельствам конфликтной ситуации реакцию, а третьи даже выбирают ее в качестве основной линии поведения, отражающего их мировоззрение («право сильного»). Для таких подростков, не обладающих большими интеллектуальными и коммуникативными способностями, драка, физическое насилие оказываются самым приемлемым способом самоутверждения, завоевания авторитета у сверстников. В этом случае неизбежно появляется и категория физически менее сильных подростков, для которых агрессия — это защитная реакция. Такой подросток вынужден вести себя агрессивно, становиться иногда инициатором драки, чтобы отстоять свое «я», избежать репутации «слабака», которым можно помыкать.

Второй по распространенности формой девиантного поведения у надымских подростков и воровчан является вандализм. Самым популярным видом порчи имущества является умышленное повреждение и рисование на стенах зданий, подъездов и лифтов.

По данным Ле Блана, разрушения имущества чаще всего совершаются импульсивно, под влиянием ситуации. В 66% случаев акт вандализма не подготавливался, при этом в 65% случаев подростки применяли какие-либо орудия разрушения. Хотя 18-20% сообщили, что нервничали во время и после акта вандализма, в котором они участвовали, в целом разрушение признается развлекательным времяпрепровождением [7].

Подростковый вандализм рассматривается чаще всего как игровое поведение. Разрушение рассматривается как возможность поднять статус в группе сверстников за счет проявления силы, ловкости, смелости. Такое времяпрепровождение часто имеет характер соревнования. Однако, по данным некоторых исследователей, вандализму сопутствуют и другие, часто более серьезные правонарушения [8]. Так, по данным Л. Шэннон, подростки, которые задерживались полицией за вандализм в возрасте от 6 до 17 лет, к 21 году имели более серьезную преступную карьеру [9].

Третьей по распространенности формой отклоняющегося поведения является мелкое воровство, в котором признались 23% надымчан и 15% воровчан. Как правило, это мелкие магазинные кражи, присвоение себе чьего-то имущества. В последние годы получил широкое распространение термин «шоплифтинг» (shoplifting), ставший официальным названием магазинных краж и вошедший в американские энциклопедические словари. Этому «модному занятию» посвящены сотни интернет-сайтов и интернет-форумов, в том числе и в русскоязычной части Интернета, где можно найти сотни советов по «безопасному» воровству в супермаркетах. Пользователи обсуждают психологию охранников и продавцов, спорят над расположением видеокамер в том или ином магазине.

Анализ высказываний участников одного из таких Интернет-сообществ по шоплифтингу показал, что подростки рассматривают такое времяпрепровождение как разновидность экстремальных подростковых хобби, наряду со стритрейсингом (автомобильные гонки по городу) или парашютным спортом. При анализе ответов школьников Надыма и Нижневартовска на вопрос о причинах совершаемых ими мелких краж, основным мотивом являлось желание иметь те же вещи, что и у других (30%), на втором месте (17%) – чувства азарта и игры, испытываемые подростками во время кражи.

Характерной особенностью участия подростков в рассматриваемых противоправных действиях является то, что более чем в половине случаев они были совершены в компании, со знакомыми. Действительно, по данным криминологов, ежегодно более половины всех несовершеннолетних совершают преступления в составе групп. Так, К. Е. Игошев отмечает, что «около 75% из общего числа изучаемых несовершеннолетних совершили преступления в составе групп. Чаще всего группой совершаются такие преступления, как грабежи, разбойные нападения, кражи, хулиганство (от 80 до 90%). В целом же не будет преувеличением сказать: преступность несовершеннолетних – это групповое преступление» [10].

Одной из принципиальных задач этого исследования было изучить взаимосвязь между участием подростков в неформальных группах и антиобщественной и преступной деятельностью, а также другими отрицательными социальными явлениями.

Сами по себе факты формирования групп подростков и юношей – процесс закономерный. Для подростка характерна повышенная потребность в общении со сверстниками, и ни к какой другой когорте они не восприимчивы так, как к своей подростковой среде, будь то с положительными или отрицательными ориентациями и установками. Это связано с такими факторами как: психофизиологические особенности переходного возраста; ослабление влияния семьи и переориентация общения с родителями на ровесников; маргинальное социальное положение подростка (уже не ребенок, но еще не взрослый), усиливающее беспокойство и нестабильность поведения; переход от детских к взрослым формам контроля за своим поведением; необходимость удовлетворения значимых социальных потребностей (в общении, признании, солидарности в поведении) и др. Группы сверстников занимают промежуточную позицию между семьей и школой, между семьей и социальной системой в целом. Таким образом, неформальные подростковые группы, с одной стороны, играют в обществе позитивную роль, выступая основным социализирующим институтом в подростковом возрасте. Опасность таит не подростковое общение как таковое, не все неформальные подростковые группы, а лишь те, в которых происходит криминализация несовершеннолетних. Как отмечают Липовецкая А.Ю. и Огнева Е.А., значительная часть несовершеннолетних преступников, совершающих преступления в группе, когда-либо имела отношение к неформальным группировкам, для которых характерно делинквентное поведение, являющееся прообразом криминального, преступного [11].

Неформальная группировка несовершеннолетних – это юридически неоформленное общество людей, объединенное совместным делом, не укладываемое в принятые официальные структуры, осознающее свою относительную замкнутость, возникающее и функционирующее на базе симпатий, интересов, свободного времяпрепровождения [12].

Каждый пятый подросток в Надыме и Нижневартовске признался, что является участником той или иной неформальной молодежной группы. Самыми многочисленными из них являются спортивные (30%) и музыкальные (30%) фанаты, а также любители японского аниме (20%). Также подростки отмечали свою приверженность к таким группам как «хипстеры» (2%), «готы» и «эмо» (2%), «рокеры» (0,5%), «реперы» (0,5%), «панки» (0,3%), «гопники» (0,3%), «альтернативщики» (0,2%), «скейтеры» (0,5%), «ролевики» и «толкинисты» (2%), «национал-патриоты» (3%), «неофашисты» (0,3%) и «скинхеды» (0,3%). Достаточно новым явлением в неформальной культуре стали компьютерные геймеры и «хакеры» (8%).

Образ жизни, собственная мораль, духовные ценности, своеобразная субкультура, атрибутика, сленг становятся интегрирующим, объединяющим стержнем подобных групп. Такие подростковые сообщества строятся, как правило, на отрицании общепринятой морали, на противопоставлении ей групповой, часто весьма экстравагантной субкультуры.

Большинство социологов и психологов считают, что тяготение подростка к неформальной группе сверстников усиливается по мере ухудшения его отношений с семьей и школой [13]. Вывод о наличии подобной связи хорошо иллюстрируют подростки Нижневартовска. Несмотря на то, что большинство подростков в обоих городах во всех группах отметили, что у них хорошие отношения с родителями, возможность выбрать несколько ответов позволила нам выделить ряд проблем, с которыми сталкиваются школьники в отношениях с родителями. Так, основную проблему молодые воровчане, состоящие в неформальных группах, видят в том, что родителям нет до них дела. С другой стороны, по сравнению с подростками, не состоящими в группе, они склонны воспринимать родительское внимание как навязчивое: среди них почти в два раза больше тех, кто отметил, что «родители читают нотации и поучают» и более, чем в три раза тех, кто считает, что «родители всё время навязываются с просьбами и поручениями». Очевидно, что и подростки Надыма, состоящие в неформальных группах, склонны более болезненно воспринимать нравоучения и просьбы родителей – отметивших эти варианты ответов почти в два раза больше, чем среди тех, кто не причисляет себя ни к каким группам (таблица 5).

Таблица 5. Зависимость отношений подростков с родителями от участия в неформальных группах, % от ответивших*

Отношения с родителями	Распределение по городам			
	Надым		Нижневартовск	
	Состоят в группе	Не состоят в группе	Состоят в группе	Не состоят в группе
Родители меня не понимают	10	10	13	2
Им нет дела до меня	0	1	26	12
Родители всё время навязываются с какими-то просьбами, поручениями	21	11	17	5
Родители всё мне разрешают	11	4	9	2
В своей семье я одинок, не с кем поговорить	4	4	19	21
Они постоянно контролируют меня	20	21	19	19
Мне читают нотации, поучают	28	16	21	12

* При ответе на вопрос можно было выбрать более одного варианта из предложенных альтернатив.

Отношения с родителями	Распределение по городам			
	Надым		Нижневартовск	
	Состоят в группе	Не состоят в группе	Состоят в группе	Не состоят в группе
Бывает, что меня наказывают	14	14	13	2
У меня хорошие отношения с родителями, полное взаимопонимание	65	64	84	87

Характерной особенностью ребят, состоящих в группах, является то, что несмотря на родительские нотации и просьбы, «родители всё им разрешают». Такое парадоксальное отношение, когда родители воспринимаются подростком и как излишне вмешивающиеся в его жизнь, и одновременно как не уделяющие внимания, а также все разрешающие, может объясняться, с одной стороны тем, что родители не проявляют достаточного педагогического опыта и внимания к своим детям. Так, исследование сектором родительских стратегий обнаружило самоустранение родителей, их пренебрежение своими обязанностями, страх перед неудачей и беспомощность [14]. С другой стороны, само участие в неформальной группе может негативно сказываться на поведении подростка, вынуждая родителей менять свои стратегии на более жесткие.

При возникновении проблем, подростки из неформальных групп склонны в первую очередь обращаться к друзьям (69% в Надыме и 51% в Нижневартовске), чем к родителям (45% в Надыме и 27% в Нижневартовске). Школьники, не состоящие в группах обращаются при проблемах как к родителям, так и к друзьям в равной мере.

У ребят, которые не принадлежат к неформальным группам, в целом более сбалансированные взаимоотношения с социальным окружением. Они не отгораживаются от мира взрослых – тесно интегрированы в семью, но с ориентацией на окружение сверстников. Показателем отчужденности от семьи у подростков из неформальных групп является большая доля ребят, которые, не находя поддержку дома, обращаются за помощью к учителям и священнослужителям. При этом реакцией на проблему у таких подростков является уход в Интернет, погружение в себя и свои мысли, употребление алкоголя. Подростки, не состоящие в группах, напротив, более открыты обществу: охотнее делятся с кем-то своей проблемой, готовы обратиться за помощью (таблица 6).

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Как поступаешь в трудной ситуации?» в зависимости от принадлежности к неформальной группе, % от ответивших*

Как ты поступаешь в трудной ситуации?	Распределение по городам			
	Надым		Нижневартовск	
	Состоят в группе	Не состоят в группе	Состоят в группе	Не состоят в группе
Ищу, с кем бы поговорить и облегчить душу	28	35	14	23
Ухожу в себя, рисую, слушаю музыку, стараюсь не общаться	38	24	32	10
Отвлекаюсь, ухожу в Интернет, в игру, смотрю кино, ТВ,	42	32	26	13
Предпочитаю отключиться с помощью алкоголя и т.п.	18	8	11	3
Сам ищу выход, обдумываю ситуацию,	46	43	30	30
Советуюсь с кем-нибудь, вместе ищем решение	34	45	15	35

Эти две группы подростков демонстрируют два различных способа адаптации к жизненным трудностям. Школьники, не объединенные в группировку, всю используют возможности среды, своего окружения. Напротив, объединённые в неформальную группу, подростки уже противопоставляют себя обществу, бросают ему вызов. Сталкиваясь с проблемами, они не стремятся использовать ресурсы общества себе во благо, а выбирают стратегию ухода, эскейпа. Утратив фактически внутреннюю связь с позитивно ориентированным коллективом, формирующимся на основе социально значимой деятельности, подросток стремится реализовать свою потребность самоутверждения в условиях пустого времяпрепровождения, в асоциальных формах поведения. Объединенные в компании, не занятые полезной деятельностью подростки, как правило, начинают употреблять спиртные напитки и совершать противоправные действия. Употребление спиртного становится патологически необходимым атрибутом совместного времяпрепровождения, расширяется число поводов и мотивов пьянства [15].

* При ответе на вопрос можно было выбрать более одного варианта из предложенных альтернатив.

Таким образом, подростковая компания, в которой подросток проводит большую часть времени (при отсутствии, либо ослаблении семейного контроля) является генератором девиантного поведения, при этом главным девиантогенным фактором выступает отсутствие устойчивых продуктивных интересов. Выстраивается цепочка: влияние компании, друзей → отсутствие продуктивных занятий → девиантные формы поведения.

Итак, выпивки, дерзкие хулиганские выходки, воровство и пренебрежение нормами морали и права становится, по сути дела, референтно-значимой деятельностью для подростков, состоящих в различных неформальных группировках. Знакомство подростка с делинквентной («уличной») субкультурой, с людьми, такими же отверженными, как он сам предоставляет человеку своего рода убежище от не понимающего его социального окружения. С другой стороны, совершение противоправных действий приводит к еще большему увеличению дистанции в отношениях между подростком и социумом.

Литература

1. Гилинский Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 210.
2. Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М., 2005. С. 107.
3. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: Криминологический и уголовно-правовой справочник / Под общ. ред. А. Я. Сухарева, С. И. Гирько. М., 2007. С. 70.
4. Сайта УМВД России по Ямало-Ненецкому автономному округу URL: <http://www.uvdyanao.ru/site.xp/056053124049048053050.html> (просмотр: 23.11.2011)
5. Проблемы социальной реабилитации условно осужденных несовершеннолетних граждан в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Рекомендации Общественной палаты Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по итогам заседания комиссии по контролю за соблюдением прав человека на тему: «Проблемы социальной реабилитации условно осужденных несовершеннолетних граждан в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» URL: http://www.ophmao.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=928&Itemid=47 (просмотр: 23.11.2011)
6. Позднякова М. Е., Моисеева В. В. Региональные особенности подросткового девиантного поведения // Сб. Феноменология и профилактика девиантного поведения. Материалы всероссийской с международным

- участием научно-практической конференции, 17-18 ноября 2011 г., – Краснодар, КрУ МВД России, 2011 г.
7. Le Blanc M., Freshette M. Male criminal activity from childhood through youth. New York: Springer-Verlag, 1988.
 8. Elliott D. et al. Multiple problem youth. New York: Springer-Verlag, 1988.
 9. Shannon L.W. The role of vandalism in delinquent careers // Vandalism: Behavior and motivation / Ed. by C. Levy-Leboyer. Amsterdam: North-Holland, 1983.
 10. Игошев К. Е. Преступность и ответственность несовершеннолетних: Социально-психологический очерк. – Свердловск: Средне-Уральск. кн. изд-во, 1973.
 11. Липовецкая А.Ю., Огнева Е.А. Преступность несовершеннолетних: региональное измерение. // Правовое просвещение и профилактика правонарушений в подростковой и молодежной среде. Сборник научных статей / Под научной редакцией Н.А. Исаева, Е.В. Марковичевой = Орел: Орловский государственный университет, ООО ПФ «Оперативная полиграфия», 2008, с.55
 12. Криминология. Учебник для вузов. / Под ред. д.ю.н., профессора В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2006
 13. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М.: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1994.
 14. Рыбакова Л.Н. Маршруты социализации подростков и место наркотиков // Наркотизация населения в современной России: специфика, субъекты, динамика / Под общ. ред. М.Е. Поздняковой. – М.: Реглант, 2003, с 74
 15. Kupennan S., Schlosser S.S., Kramer J.R. et al. Risk domains associated with an alcohol dependence diagnosis // Addiction. 2001. Vol. 96. P. 629-63637

С. Г. Давыдов, М. Е. Позднякова,
Д. А. Стожарова, А. В. Стожаров

Изучение уровня проникновения наркомании в среду обучающихся общеобразовательных школ автономного округа.

В нулевых годах XXI века отмечается тенденция замены повсеместно распространенного в последние годы основного «тяжелого» наркотика – героина на алкоголь, амфетамины или психотропные лекарства и более раннего появления феномена «наркотической усталости». Данные многих исследований, анализ медицинской статистики подтверждают увеличение потребления алкоголя и токсикоманических средств и изменения структуры наркотиков.

Героиновая экспансия последних лет XX века значительно расширила возрастные границы первой пробы, эпизодического потребления наркотиков практически во всех социальных группах и формирования зависимости. Более того она заслонила проблему распространения и злоупотребления другими психоактивными лекарственными препаратами, медико-социально последствия которых не менее тяжелы. Только в последние пару лет серьезно стали говорить об опасности таких наркотиков как дезоморфин, медицинские и социальные последствия применения которого значительно тяжелее, чем все употребляемые ранее наркотические средства. Россию начинает захлестывать волна синтетических наркотиков и стимулирующих препаратов. На Западе количество наркопотребителей, предпочитающих синтетические стимуляторы, в 2 раза превосходит число зависимых от героина и кокаина. Такая же картина может ожидать и нас. Мода на химические стимуляторы уже диктует свои права во всех крупных российских городах. Ассортимент химических стимуляторов расширяется, и некоторые наркосодержащие препараты, еще не попавшие в «черные списки» Госнаркоконтроля, продаются под видом лекарственных. В основе изменения тенденций лежат проявления депрессии и социального пессимизма среди больших масс взрослого населения. Негативные прогнозы развития наркологической ситуации подкрепляются следующими наблюдениями:

– замена повсеместно распространенного в последние годы основного «тяжелого» наркотика – героина на иные психотропные лекарства, в том числе «облегченное» отношение к марихуане,

– обращение к аптечным лекарствам свободного доступа в качестве компонента самодельных одурманивающих средств с множественными разрушительными воздействиями на организм (например, изготовление дезоморфина, использование коаксила, кодеинсодержащих препаратов),

– моделирование психического состояния и стимулирование активности в сфере труда и досуга химическими средствами (снотворные, успокоительные, возбуждающие и т.п.),

– расширение рынка психоактивных веществ новыми «обманками»: встраивание наркотических веществ в ароматические средства для ванны, для курения и др.

Следует отметить, что ситуация с нелегальным потреблением наркотических средств и психотропных веществ в России характеризуется, во-первых, высокой латентностью выявленных случаев, во-вторых, значительными региональными различиями (максимум на Дальнем Востоке и Сибири по «нефтяной оси», вдоль южных границ и в крупнейших городах, минимум – в центрально-европейской части, в некоторых регионах Поволжья и Урала и др.), в-третьих, изменением минимальных и максимальных показателей наркотизации, которые различаются значительно (регионы меняются местами). Не исключено, что в ближайшие годы уровень наркотизации в регионах с низкими показателями повысится.

Так же как пьянство и алкоголизм, состояние наркотизма в регионах характеризуется рядом показателей: смертность от причин, связанных с потреблением наркотиков, количество и уровень зарегистрированных наркоманов и потребителей наркотиков, количество и уровень преступлений, связанных с наркотиками, структура потребляемых наркотических средств и психотропных веществ.

В настоящее время, по данным органов здравоохранения, в России наркоманией страдают до полутора миллионов человек, а время от времени потребляют наркотики до шести миллионов. Отмечается резкий рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Так, в Российской Федерации за 10 лет количество регистрируемых преступлений, связанных с наркотиками увеличилось в 2 раза. Серьезные опасения вызывает расширение круга потребителей наркотиков за счет вовлечения в незаконный оборот наркотиков граждан из социальных групп, ранее не входивших в так называемую группу риска. На фоне растущего числа граждан, привлеченных к уголовной ответственности за наркопреступления, возросло количество служащих, руководителей, учащихся.

Продолжается связь между алкоголизацией населения и первичной наркотизацией. Распространенность алкоголизма в России остается по-прежнему высокой и составляет 3% общей численности населения. Показатель первичной заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами остается на высоком уровне, превышая уровень 91 года более чем

в 4 раза. Алкоголизация населения в современной России по всем своим параметрам – уровню потребления алкоголя, заболеваемости, смертности, преступности на почве злоупотребления алкоголем, степени подверженности спиртным напиткам подростковой и женской части населения достигло уровня, представляющего реального угрозу национальной безопасности страны, серьезно подрывающего социально-экономические, духовно-нравственные основы жизнедеятельности общества. Предпринимаемые правительством попытки как-то снизить остроту сложившейся в стране алкогольной и наркотической ситуации, как показывают научные исследования и практика, не вызывают сколько-нибудь значимых позитивных изменений и обстановка продолжает оставаться крайне неблагоприятной. Основная причина такой ситуации в концентрации основных усилий государства на второстепенных аспектах проблемы, в усилиях, не затрагивающих глубинные основы массовой алкоголизации и наркотизации. В профилактику употребления психоактивных веществ – ПАВ (алкоголь и наркотики) необходимо включать весь спектр мероприятий, регулирующих индивидуальное обращение с ПАВ. Однако обнаруживается противоречие, заложенное в равнозначности объекта и субъекта воздействия, что, несомненно, обуславливает, низкую результативность социальных усилий. Кардинальная проблема в профилактике наркомании в России состоит в несоответствии характера нашей профилактики такому глубинному социальному и психологическому явлению как массовое стремление людей одурманивать себя.

Выявленные негативные тенденции, которые, при сегодняшней системе профилактики и массовом желании населения одурманивать себя, могут и приведут к резкому всплеску распространения наркотиков и других ПАВ, усилению связи алкоголизации молодого поколения с первичной наркотизацией. Эти тенденции были обнаружены научным коллективом сектора девиантного поведения Института социологии РАН при проведении исследований на темы: «Социальный ресурс религиозности в противодействии наркотизации в полиэтнической молодежной среде» и «Влияние интернет-сообществ на распространение различных форм девиантного поведения».

Основная особенность современной наркоситуации заключается в росте так называемого «серого поля» потребителей наркотиков. Эта группа потребителей по понятным причинам не попадает в поле зрения ни правоохранительных органов, ни медиков и имеет иные личностные характеристики и ценностные ориентации, нежели потребители конца XX века. В ходе предыдущих исследований удалось выявить так называемую промежуточную стадию приобщения к наркотикам, которая в различных поло-возрастных группах имеет свои культурологические и поведенческие особенности, свое отношение к наркотикам, к профилактике различных форм девиантного поведения.

Если всплеск наркомании в 90-х годах шел по нарастающей и, несмотря на латентность явления, проходил практически в открытой форме, то сейчас для новой волны наркотизации характерно участие в ней потребителей наркотиков, озабоченных формированием (выработкой) таких механизмов саморегуляции при употреблении, которые позволяли бы оставаться не только «социально сохранным» в семье и на работе, но и быть успешным человеком.

В настоящее время страна вступает в стадию завуалированной (скрытой) наркотизации. Отмечается изменение причинного комплекса наркотизации. К этой качественно изменившейся ситуации государство оказалось не готово.

Мы практически ничего не знаем о новой наркотической субкультуре. Развертывая борьбу с распространением наркомании, Россия нередко повторяла ошибки других стран, столкнувшихся с этой глобальной проблемой ранее. Более того, говоря, что причиной снижения наркотизации служит некоторое улучшение социально-экономических условий, активная работа Госнарконоконтроля по выявлению наркопотоков и улучшение методов антинаркотической профилактики, некоторые специалисты, объявляя о стабилизации наркоситуации («сохраняя честь мундира»), упускают или не хотят говорить о том трагическом факте, что произошло вымирание пораженного наркотиками поколения, не оставившего потомства и, возможно, это и является основным фактором так называемой стабилизации. Государство часто опаздывало (и опаздывает) с принятием значимых политических и законодательных решений, либо занимало выжидательную позицию, надеясь, что возникающая наркоситуация сама собой как-то разрешится. Именно здесь корень многих, ставших хроническими, проблем, которые совместными усилиями российских общественных институтов должны быть разрешены в ближайшей перспективе.

Закономерным становится интерес исследователей к изучению новых тенденций наркотизации, которые проявляются в следующих моделях наркотизации:

1. группа, контролирующая свое потребление и сочетающая эпизодическую наркотизацию с социально одобряемым поведением (работа, семья);
2. ситуативные потребители, применяющие наркотики по образцу алкоголизации – для смягчения стресса, для стимуляции трудовой или досуговой активности (корпоративные встречи, дружеские компании, потребители наркотиков «выходного дня»);
3. биологически устойчивые потребители, у которых при очень высоких дозах практически не формируется наркотическая зависимость или зависимость долго не достигает острых периодов (в медицине нет объяснений этого феномена).

Контролируемое и ситуационное потребление реализуется путем применения внешних ограничителей и развития самоконтроля. Используются временные ограничители потребления: только после зарплаты, только по пятницам перед выходными, только в компании хорошо знакомых людей, не более двух дней подряд и т.п. Применяя медицинскую терминологию – они занимаются профилактикой рецидивов болезни: одни обнаруживают пристальное внимание к своей эмоциональной сфере, поддерживая свое эмоциональное равновесие разными средствами, другие восстанавливают нарушенный баланс. Что касается биологически устойчивой группы, то, на первый взгляд, кажется, что изучение этой группы касается только медиков. При более глубоком анализе обнаруживается, что адекватную оценку всех её социальных, психологических характеристик можно дать только совместными усилиями медиков и социологов.

В целом для промежуточной стадии приобщения к наркотикам характерна озабоченность выявлением механизмов саморегуляции при употреблении наркотиков. Объективно этот интерес обусловлен необходимостью поддерживать внешние границы субкультурной группы и потребностью внутренней дифференциации сообщества потребителей наркотиков. Существование этих моделей потребления – предмет научной, да и практической дискуссии. Возникает вопрос об изучении множества факторов, суживающих возможность самостоятельного регулирования ограничения дозы и т.п. в связи с употреблением наркотиков, проявляющихся по-разному в различных половозрастных группах и варьирующихся от региона к региону в зависимости от местного растительного наркотического сырья и наркопотоков.

Еще одной особенностью современной наркотизации является увеличение процента скрытой наркотизации, в которую вовлечены и значительное число людей с высоким уровнем образования и социальным статусом. Они пропагандируют свой образ жизни, рекламируя положительные свойства наркотиков, демонстрируя свою высокую работоспособность, хорошее физическое состояние и успешность в жизни, не говоря об угрожающем результате перехода эпизодического контролируемого потребления в тяжелую наркозависимость. Предполагается, что эта новая модель потребления «легких» наркотиков свойственна для среднего класса, обычно маскирующего своё потребление и переход к «тяжелым» наркотикам. Парадоксальность их поведения заключается в том, что, оставаясь закрытыми (неизвестными) для медиков и правоохранительных органов (что затрудняет их изучение), в своих Интернет-сообществах на наркотических сайтах и форумах они доступны, достаточно откровенны, не всегда прикрываются вымышленными именами (никами). Это представляет такую серьезную опасность, что должны быть задействованы все формы социального контроля, начиная от государственного и заканчивая институтами гражданского общества, включая религиозно-этнические способы регуляции.

В многочисленных исследованиях сектора девиантного поведения Института социологии РАН зафиксировано изменение отношения молодежи и подростков к наркотикам. Отношение можно считать амбивалентным, так как выявлено глубокое противоречие в осмыслении школьниками проблемы наркотизма: молодые люди склонны одновременно и к резкому осуждению наркомании и наркоманов, и к толерантному отношению к некоторым видам наркотиков, в первую очередь к так называемым «легким наркотикам», что в свою очередь приводит к первой пробе. Интересной деталью является то, что знания о «тяжести» того или иного психоактивного вещества многие школьники получили из курсов ОБЖ (основы безопасности жизнедеятельности) и средств массовой информации. Многие исследователи сходятся во мнении, что роль СМИ в наркотизации двойственна. С одной стороны, они способствуют распространению информации о методах борьбы с наркоманией и помощи наркоманам, включаются в сферу профилактики аддиктивного поведения. С другой стороны, СМИ ведут пропаганду наркотиков, чаще всего вследствие собственной непрофессионализма в отношении того, как следует обращаться с информацией по данной проблеме. Так, например, развитие Интернета, как одного из средств массовой коммуникации и информации, вместе со всевозможными благами принесло и множество проблем, которые ждут скорейшего решения. Между тем, Интернет занимает 3-е место в списке источников получения информации о наркотиках подростками и молодежью (исследования 2006 года среди старшеклассников в Москве, Казани, Надыме, Краснодаре). Обнаружено, что современное киберпространство и Интернет-сообщества с антинаркотическим и наркотическим ресурсом являются значимым фактором, влияющим на многие показатели изменения нарко-ситуации и иных форм девиантного поведения. В этой связи пронаркотические Интернет-сообщества являются формой негативной солидарности.

На территории Ямало-Ненецкого автономного округа социологическое изучение проблем наркотизации молодежи началось в середине 90-х годов прошлого века (соответственно продвижению первых волн наркотрафика) в Ноябрьске (С.Н. Манохина), Муравленко (Г.В. Головин), Новом Уренгое (А.А. Мартынов), Надыме (А.В. Стожаров), Салехарде (А.И. Беляев). После получения первых результатов исследований на муниципальном уровне стала очевидной необходимость общеокружных проектов, к реализации которых подключился научно – исследовательский центр «Горизонт-М» в содружестве с окружным комитетом противодействия наркомании (Н.П. Головина) и сектором проблем девиантного поведения Института социологии РАН (М.Е. Позднякова). Результаты этих проектов опубликованы в ряде статей и научных сборников (смотри в частности электронную библиотеку ГОРИЗОНТ – www.nadym-librari.ru).

С 2004-2006 г.г., с одной стороны, введение в действие закона о местном самоуправлении существенно ограничило возможности муниципалитетов по проведению социологических исследований и, с другой стороны, создание Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков привело к централизации исследовательских проектов на федеральном уровне. Таким образом, на территории автономного округа практически прекратилась системная исследовательская работа по проблемам наркотизации территории.

Однако необходимость продолжения исследований в данной области в автономном округе представляется актуальной. Об этом свидетельствует ежегодный рост выявляемости лиц, впервые употребивших наркотические средства, рост распространения наркотиков, изготовленных из кодеиносодержащих лекарственных препаратов, содержащих наркотические средства и безрецептурно отпускаемых аптеками, появление новых видов психоактивных веществ, способствующие формированию зависимых форм поведения. Опасным является доступность для молодежи лекарственных препаратов, из которых можно изготовить наркотики, простота их изготовления, возможность группового характера потребления.

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690, отмечено, что современная наркоситуация в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков. Указано на отсутствие государственной системы мониторинга развития наркоситуации, недостаточно эффективную организацию профилактической деятельности.

Следует отметить, что, по оценкам Управления ФСКН России по ЯНАО, наркоситуация на территории Ямало-Ненецкого автономного округа продолжает оставаться одной из актуальных проблем. За последние годы кардинального сокращения немедицинского потребления наркотических средств не произошло, несмотря на усилия, направленные на преодоление наркомании в округе.

По данным Департамента здравоохранения ЯНАО на территории Ямало-Ненецкого автономного округа по состоянию на 30 сентября 2010 года число лиц, зарегистрированных с диагнозом «наркомания», по сравнению с прошлым годом, уменьшилось на 1,2% и составило 1257 человек, с диагнозом «употребление наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями» уменьшилось на 4,4% и составило 1058 человек.

По данным ГУЗ БЮРО СМЭ ЯНАО от отравления наркотическими средствами и психотропными веществами за 9 месяцев 2010 года умерло 6 человек. Все летальные исходы вызваны отравлением опиатами.

Управлением ФСКН России по Ямало-Ненецкому автономному округу за январь – сентябрь 2010 года зарегистрировано 457 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Пресечена деятельность 8-ми организованных преступных групп, раскрыто 10 преступлений, совершённых в составе организованных преступных групп. Одним из приоритетных направлений деятельности органов наркоконтроля является ликвидация наркопритонов. За 9 месяцев 2010 года УФСКН России по Ямало-Ненецкому автономному округу ликвидировано 45 наркопритонов. Осуждено 35 содержащихся наркопритонов, 14 из которых назначено наказание в виде лишения свободы. Перекрыто 4 контрабандных канала поступления на территорию автономного округа наркотиков и сильнодействующих веществ.

Из числа направленных сотрудниками наркоконтроля округа в суд уголовных дел с обвинительным заключением (актом), осуждено 236 лиц, 110 из которых назначено наказание в виде лишения свободы с отбыванием наказания в исправительных учреждениях.

В результате реализации комплексных мероприятий сотрудниками управления с начала года из незаконного оборота всего изъято наркотических средств и психотропных веществ общим весом 51 518,287 г., в том числе героина – 16,308 г., дезоморфина – 1 384 г., маковой соломой – 40 694,693 г., марихуаны – 4 215,412 г., гашиша – 967,325 г. Сильнодействующих веществ изъято 3 043,089 г.

Предлагаемые результаты социологического исследования позволяют осуществить мониторинг распространенности и мотивации употребления наркотиков обучающимися, проанализировать влияние социально-демографических факторов на распространенность употребления наркотических средств в автономном округе. Результаты исследования могут быть использованы для корректировки и оптимизации имеющейся системы профилактических мероприятий, направленных на раннее выявление лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ, среди обучающихся в образовательных учреждениях, расположенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа.

Приведем основные параметры проведенного исследования.

Цель и задачи:

Цель исследования:

Изучение уровня проникновения наркомании в среду обучающихся общеобразовательных школ автономного округа.

Задачи исследования:

1. Определить распространенность употребления наркотиков учащимися 8-11 (12) классов общеобразовательных школ автономного округа;
2. Выявить предпосылки роста потребления наркотических средств среди различных классов учащихся;
3. Изучить факторы, влияющие на употребление наркотиков;
4. Определить мотивы употребления наркотических веществ;
5. Провести анализ влияния социально-демографических факторов на распространенность употребления наркотических средств;
6. Определить отношение к проблеме родителей учащихся и их педагогов;
7. Выяснить мнение экспертов по проблеме наркотизации учащихся;
8. Сформулировать оценки и выводы о масштабах и причинах наркотизации учащихся 8-11 (12) классов общеобразовательных школ автономного округа.
9. Провести сравнительный анализ масштабов проникновения наркомании в среду учащихся общеобразовательных школ автономного округа с данными по России и другими регионами.

Объекты исследования:

- учащиеся 8-11 (12) классов общеобразовательных школ автономного округа;
- родители учащихся 8-11 (12) классов общеобразовательных школ автономного округа;
- педагоги учащихся 8-11 (12) классов общеобразовательных школ автономного округа;
- эксперты.

Предмет исследования:

Уровень проникновения наркомании в среду обучающихся общеобразовательных школ, социальные и иные факторы, определяющие состояние и динамику проблемы немедицинского потребления наркотических средств.

География исследования:

г. г. Салехард, Ноябрьск, Надым, Тарко-Сале, Муравленко, Губкинский, поселки Мужы, Яр-Сале, Тазовский.

Выборки исследования:

• -учащиеся 8-11 (12) классов общеобразовательных школ ЯНАО:

1.	Салехард –	511
2.	Губкинский –	291
3.	Ноябрьск –	490
4.	Надым –	299
5.	Тарко-Сале –	297
6.	Муравленко –	294
7.	Мужи –	105
8.	Яр-Сале –	100
9.	Тазовский –	100

Всего: 2 487 респондентов

• -родители учащихся:

1.	Салехард –	252
2.	Губкинский –	152
3.	Ноябрьск –	232
4.	Надым –	175
5.	Тарко-Сале –	133
6.	Муравленко –	300
7.	Мужи –	37
8.	Яр-Сале –	50
9.	Тазовский –	52

Всего: 1 383 респондентов

• -педагоги среднеобразовательных школ:

1.	Салехард –	65
2.	Губкинский –	30
3.	Ноябрьск –	50
4.	Надым –	30
5.	Тарко-Сале –	29
6.	Муравленко –	31
7.	Мужи –	10
8.	Яр-Сале –	10
9.	Тазовский –	10

Всего: 265 респондентов

• -эксперты:

полуформализованные интервью экспертов – 73
глубинные интервью – 7

Методы исследования:

Групповой опрос учащихся (8-11(12) классы), анкетный опрос родителей, формализованные интервью педагогов, полуформализованные и глубинные интервью экспертов.

Итоговая аналитика:

При подведении итогов исследования у нас есть возможность провести сравнительный анализ с временным лагом в 10 лет итогов двух окружных проектов, осуществленных по аналогичным методикам, инструментам, выборкам и аналитическим подходам: проект «Наркомания в Ямало-Ненецком автономном округе: степень распространения, причины, тенденции, методы противодействия» НИЦ «Горизонт-М», 2001–2002 г.г. и проект «Уровень проникновения наркомании в среду учащихся общеобразовательных школ» ЦНИ ГОРИЗОНТ, 2011 г.

Экспертное понимание проблемной ситуации: полуформализованные и глубинные интервью с ведущими специалистами

В качестве экспертов в данном проекте выступили 80 опытных и компетентных специалистов в области образования, медицины, правоохранительных органов, культуры, административного управления. Все имеют высшее образование, большинство (80%) живут в округе более 10 лет, треть экспертов работает в своем ведомстве более 10 лет.

3.1. Оценка ситуации в ЯНАО и на территориях

Две трети экспертов расценивают ситуацию как тревожную, каждый пятый считает, что оснований для тревоги нет и 14% экспертов утверждают, что ситуация очень тревожная.

Актуальной и достаточно напряженной считают проблему эксперты Ноябрьска, Надыма, Тарко–Сале, оценивают ситуацию как стабильную эксперты Губкинского. Не столь актуальной видится проблема экспертам Мужей, Тазовского.

Ситуация со злоупотреблением наркотиками в своем городе (поселке) представляется экспертам менее напряженной. В этой оценке с ними солидарен учительский корпус.

Как Вы оцениваете в целом ситуацию со злоупотреблением наркотиками подростками и молодежью Вашего города (поселка)?

	эксперты	учителя
Ситуация не вызывает особой тревоги	39,7	36,1
Ситуация тревожная	50,7	51,3
Ситуация очень тревожная	9,6	10,6
Ситуация катастрофическая		1,9
Итого	100,0	100,0

Оценивая остроту и специфику проблемы на конкретной территории **эксперты Ноябрьска** отмечают фактическое отсутствие героина на рынке и распространение дезоморфиновой группы наркотиков. Подчеркивается опасность Интернета в системе распространения наркосодержащих препаратов. Одной из основных региональных особенностей эксперты считают расположение города («южные ворота округа»), откуда проникновение на территорию города миграционных потоков, т.к. Ноябрьск не включили в перечень РФ с регламентированным посещением для иностранных граждан, что не позволяет эффективно противостоять незаконной миграции, активной миграции населения из Северокавказского региона и Средней Азии.

Город является перевалочным пунктом для наркотиков в северные города нашего региона.

Важной особенностью экспертам видится и относительное материальное благополучие населения города. Высокий уровень доходов родителей, детям выделяются большие суммы денег на карманные расходы, что дает возможность приобретать наркотики.

Эксперты Губкинского отмечают практически стопроцентное употребление дезоморфина и кодеиносодержащих лекарственных препаратов, большой приток мигрантов и низкую выявляемость наркоторговцев. В очередной раз подчеркивается опасность Интернета.

Высокий уровень алкоголизации населения и суицидов отмечают **эксперты Мужей**. Проблема наркотизации молодежи развивается, к счастью медленно: район труднодоступен, доходы населения невысоки.

Эксперты Салехарда отмечают распространение практики изготовления наркотиков из кодеиносодержащих лекарственных средств, находящегося в свободном обороте, отсутствие возможностей проведения досуга рабочей молодежи, не работающей и не учащейся молодежи, считают что много приезжает людей из южных регионов РФ, где процент употребляющих наркотики выше чем в среднем по стране. Очевидна для них

также необходимость усиления контроля на транспорте – железнодорожное и авиасообщение.

Наш регион привлекателен для наркоторговли с точки зрения наличия денег у населения, считают **эксперты Муравленко**. На наркоситуацию в городе негативно влияет приезд в город людей из ближнего зарубежья, прибытия в город беженцев, переселенцев.

Эксперты Надыма справедливо отмечают как положительную особенность отдалённость города от крупных развивающихся городов, замкнутость, неудобность транспортной схемы для большого количества наркоторговцев. Собственно это же приводит и к ограничению возможностей в организации досуга, мало молодежных центров, где молодежь могла бы реализовать свои интересы. Эксперты полагают что развитию наркотизма способствует и бездействие властей.

Эксперты Тазовского считают, что в поселке такой проблемы нет, может только единичные случаи, положительно влияет отдаленность района. Развитию наркоситуации способствует приток лиц южных национальностей, большое количество вахтовиков и доступность в аптечной сети препаратов для изготовления «кустарных» наркотических веществ.

Экспертов Тарко–Сале беспокоит отсутствие четкого контроля за приезжающими гражданами из стран Азии, Кавказа, где очень высокий уровень наркомании, особенно среди молодежи и, видимо, недостаточный контроль за ввозом наркотических средств на территорию округа, района. А также неудовлетворительная работа органов внутренних дел, связанная с сокращением штатов и недостаточная работа по вторичной и третичной профилактике наркомании из-за отсутствия специалистов и финансирования.

Эксперты Яр-Сале отмечают проблемы с занятостью молодежи, свободной продажи медикаментов, ввоза сырья. Беспокоит также возросшее количество мигрантов из республик Кавказа, возможность получения наркотиков по почте.

Наиболее обеспокоены этой проблемой родители учащихся, принявших участие в опросе, причем волнует их именно острота ситуации. Каждый десятый считает ее катастрофической (в Ноябрьске и Надыме это каждый пятый родитель!).

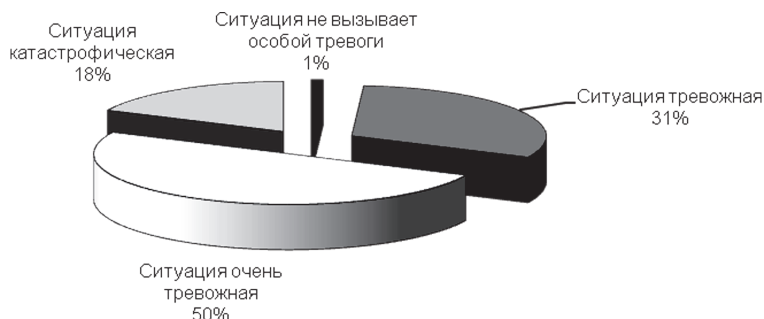
Q.6 Как Вы оцениваете в целом ситуацию со злоупотреблением наркотиками подростками и молодежью Вашего города (поселка)?

	Салехард	Губкинский	Ноябрьск	Надым	Тарко-Сале	Муравленко	Поселки	Итого
Ситуация не вызывает особой тревоги	28,7	34,4	10,1	14,1	20,9	31,9	37,0	25,2
Ситуация тревожная	43,3	45,7	48,0	47,6	39,5	40,6	38,4	43,5
Ситуация очень тревожная	19,4	12,6	20,7	20,0	26,4	20,8	14,5	19,4
Ситуация катастрофическая	8,5	7,3	21,1	18,2	13,2	6,7	10,1	11,9
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В мае-июне 2001 года научно-исследовательским центром «Горизонт-М» был проведен опрос 194 экспертов в четырех городах (Лабытнанги, Салехард, Надым, Муравленко) и двух сельских районных центрах (Мужи, Тазовский).

Опрошенные тогда эксперты оценивали ситуацию со злоупотреблением наркотиками подростками и молодежью на территории Ямало-Ненецкого автономного округа в целом как очень тревожную. Именно так считала половина экспертов (49%). 18% экспертов считали ситуацию катастрофической (см. рисунок 1).

Рисунок 1. Оценка экспертами ситуации со злоупотреблением наркотиками подростками и молодежью Ямала (в % от ответивших).

Ситуация существенно улучшилась за прошедшие с тех пор два – три года. Уже в 2004 году эксперты (*проект 2004 г. Научно-исследовательский центр «Горизонт-М» совместно с Исследовательской группой ЦИРКОН (г. Москва) «Наркотизм и наркомания в ЯНАО: состояние и перспективы. Экспертные оценки»*) считали, что ситуация с употреблением наркотических веществ в ЯНАО за последние несколько лет стабилизировалась; большинство экспертов не выражали серьезной озабоченности существующим положением дел в этой сфере. При этом наименее тревожной им представлялась наркоситуация в малых городах и поселках округа; в крупных городах фиксировалась отсутствие негативной динамики в этой сфере.

Таким образом за десятилетнее противостояние территории и наркорынка усилиями Комитета профилактики и борьбы с наркоманией ЯНАО, Госнарконоконтроля РФ, других заинтересованных организаций и ведомств удалось во многом переломить критическую ситуацию, сложившуюся в округе в 1999-2000 г.г. Основная экспертная оценка ситуации перешла от «очень тревожная» к «тревожная», ни один из экспертов не оценил ситуацию как «катастрофическую», каждый пятый эксперт стал считать, что ситуация «не вызывает особой тревоги». Подобные оценки разделяют и учителя, принявшие участие в исследовании.

Тем не менее, наиболее обеспокоены этой проблемой родители учащихся, принявших участие в опросе, причем волнует их именно острота ситуации. Каждый десятый считает ее катастрофической (в Ноябрьске и Надыме это каждый пятый родитель!).

Оценка действующей системы профилактики

На сегодняшний день в округе, по мнению экспертов, существует достаточно действенная система профилактики наркотизма. Эксперты Ноябрьска считают, что за последние 10 лет в городе сложилась успешно действующая система противодействия наркомании – мотивация здорового образа жизни, профилактика любых асоциальных поведенческих форматов. Эксперты Губкинского подчеркивают, что основным звеном в системе профилактики является управление образования, особенно эффективно волонтерское движение. В Мужах основа профилактического фронта – управление культуры, молодежи и спорта.

В 2001 году эксперты (*проект «Наркомания в Ямало-Ненецком автономном округе: степень распространения, причины, тенденции, методы противодействия» НИЦ «Горизонт-М», 2001-2002 г.г.*) были практически единодушны – стабильно действующей системы профилактики наркотизма в округе нет, в лучшем случае (Новый Уренгой) она находится в процессе становления. Отметим, что уже тогда в Надыме управлением образования и УВД была высказана идея организации института школьных инспекторов.

И уже в 2004 году большинство экспертов в той или иной мере признали наличие в их городе (районе) целостной системы профилактики наркотизма и наркомании. Однако был высказан и целый ряд критических замечаний в отношении действующей системы профилактики: недостаточный уровень координации между ответственными службами и ведомствами; отсутствие единых планов работы; нехватка объективной информации о наркоситуации в округе; недостаток кадров и низкий уровень их профессионализма в ряде городов и районов округа.

Социокультурные механизмы противодействия наркомании

Становится все более очевидным, что для борьбы с распространением наркомании усилий правоохранительных и медицинских органов явно недостаточно. Требуется мобилизация всего общества, предполагающая создание эффективных социокультурных механизмов противодействия наркомании, выходящих за рамки мероприятий сугубо врачебного или «репрессивного» характера.

Общество должно быть вооружено эффективными социальными технологиями, позволяющим если не остановить, то хотя бы прекратить дальнейший рост наркомании в стране*. К сожалению, созданию таких технологий препятствует отсутствие полной и достоверной (комплексной) информации о том, какие именно социокультурные и социально-психологические факторы в действительности способствуют распространению наркомании в стране, а какие, наоборот, препятствуют этому; как реально «работают» эти факторы; каким образом можно создавать социальные условия, дестимулирующие потребление наркотиков, сохраняя при этом права и свободы граждан и не подрывая экономику страны.

Конечно, с одной стороны, имеется очень большое количество разноплановой информации по данной проблематике. Наряду со статистическими данными (медицинская статистика, статистика МВД и т.д.) имеются результаты социологических исследований, проведенных многими исследовательскими центрами в разных регионах РФ (опросные данные и экспертные оценки). Однако имеющиеся первичные данные в большинстве случаев обладают рядом существенных недостатков: они методически не согласованы и, как следствие, плохо сопоставимы друг с другом; исследования, как правило, касаются частных аспектов проблемы (и проводятся группами «узких» специалистов), хотя проблема наркомании по своей природе является комплексной и междисциплинарной; большинство исследований «привязаны» либо к определенному периоду времени и не учитывают динамику изменений ситуации, либо к определенному месту (т.е. региону) и не «вписываются» в общероссийский контекст. Наконец, многие исследования изначально не ориентированы на разработку

*

К разряду таких технологий можно было бы отнести создание новых популярных кино- и телегероев, отрицающих потребление наркотиков, продвижение моды на здоровый образ жизни, внедрение действенных экономических стимулов к противодействию распространению наркотиков и т.п.

конкретных социальных технологий и механизмов, принятие эффективных и в то же время экономически, юридически и социально возможных мер, а потому зачастую имеют лишь академическую ценность.

В декабре 2003 г. – январе 2004 г. Научно-исследовательский центр «Горизонт-М» совместно с Исследовательской группой ЦИРКОН (г. Москва) реализовал проект *«Наркотизм и наркомания в ЯНАО: состояние и перспективы. Экспертные оценки»* одной из основных задач которого был поиск социокультурных механизмов противодействия наркомании.

Экспертами были выделены следующие **основные социальные механизмы противодействия наркотизму и наркомании**, которые должны лечь в основу построения стратегии профилактики наркотизма в округе:

- укрепление института семьи и оказание помощи родителям в деле воспитания детей;
- модернизация системы образования; развитие различных форм развивающего обучения; внедрение профориентирования на более ранних стадиях;
- организация полноценной досуговой деятельности подростков и молодежи, поиск новых развивающих форм активного досуга; изучение и учет интересов подростков и молодежи;
- формирование комфортной социокультурной среды в городах и районах; развитие инфраструктуры, культуры взаимоотношений, сохранение и поддержание традиций;
- формирование установки, моды на здоровый образ жизни;
- поиск и внедрение новых современных форм просветительской работы;
- поддержка волонтерского движения.

В нашем сегодняшнем проекте мы продолжили обсуждение возможных социокультурных механизмов противодействия.

Основой формирования любой устойчивой позиции личности является семья – считают **эксперты Ноябрьска**, Мужей – воспитание в семье, воспитание уважения к старшим и признания их авторитета, формирование идеологии стремления к успеху и здоровому образу жизни, идеалов и героев для подражания.

Формирование неприятия наркотиков прежде всего начинается со школы – такого мнения придерживаются **эксперты Надыма**. Необходимо формировать позитивные ценности у детей, должна быть сформирована модель жизни.

Социокультурное пространство, его наполнение обеспечивают управление культуры, управление по делам молодёжи, управление по физической культуре и спорту, и насколько они хорошо будут работать, выполнять свои функциональные обязанности будет зависеть будущее молодёжи – уверены **эксперты Губкинского**.

Необходимость учета региональной специфики подчеркивают **эксперты Тазовского** – важны проблемы социальной адаптации, общественной активности. Пока социум в большинстве безразличен к этим проблемам.

Надо объединять подростков какой-то социально значимой деятельностью, реализацией каких-то социально значимых проектов – таково мнение **экспертов Тарко-Сале**.

Молодежная политика

Экспертные оценки молодежной политики в городах и районах ЯНАО в проекте 2003-2004 г.г. и о ее роли в профилактике наркотизма оказались довольно противоречивыми; прозвучали как позитивные, так и негативные суждения, отмечались как успехи, так и неудачи (даже экспертов из одного города/района). В частности, акцентировалось внимание на таких проблемах, как нехватка квалифицированных кадров, формализм и ведомственная разобщенность, отсутствие продуманной программы работы с молодежью, чрезмерное внимание развлекательным мероприятиям в ущерб развивающим.

Сегодня наши эксперты настроены в основном позитивно – молодежная политика в городах и районах ЯНАО существует. Молодежный Совет при Главе города, координация молодежной политики в рамках Федерального Закона о профилактике наркомании, взаимодействие с градообразующим предприятием по проблемам трудоустройства молодежи, поддержка творческой молодежи – главные составляющие молодежной политики в Губкинском. Развитие спорта, пропаганда здорового образа жизни – основа молодежной политики в Надыме. Молодежная политика это, прежде всего, формирование молодежного сообщества, организация как студентов, так и молодых людей в общественно полезную деятельность через всевозможные проекты, социальные проекты, конференции, считают эксперты Ноябрьска. В Тазовском ставится акцент на активное участие в антинаркотической комиссии, работу со старшеклассниками, выпускниками школ, призывниками. Главное – трудоустройство и занятость молодежи, считают эксперты Тарко-Сале.

Оценка перспективы

Большинство экспертов склоняется к положительному прогнозу – ситуация как минимум должна оставаться стабильной. Возможное улучшение ситуации эксперты связывают с повышением воспитательного потенциала семьи, дальнейшим совершенствованием законодательной базы, развитием системы медицинской лечебной профилактики, с политической волей и заинтересованностью муниципальных властей, контролем пространства Интернета.

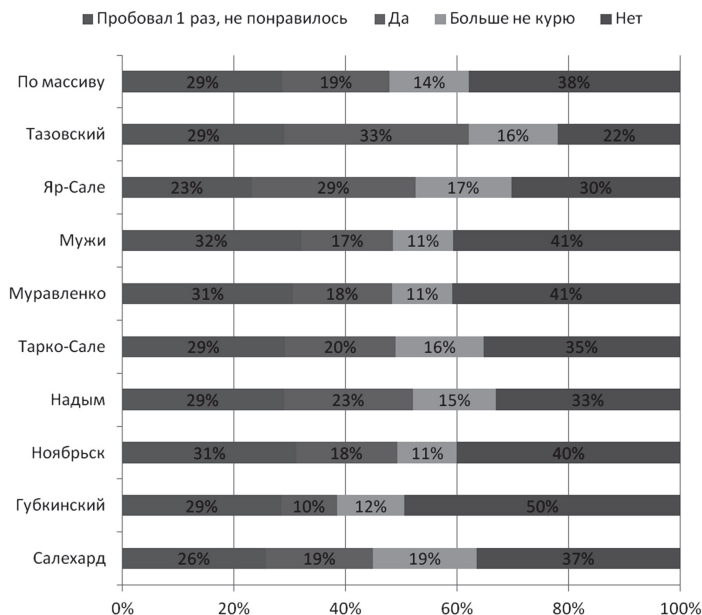
Собственно к таким же выводам в прогнозах динамики наркоситуации в ЯНАО приходили наши эксперты и в 2004 году.

3. Уровень проникновения наркомании в среду учащихся (Давыдов С.Г., Стожаров А.В., Стожарова Д.А.)

Для замера уровня наркотизации старшеклассников Ямало-Ненецкого автономного округа в инструментарий исследования были включены вопросы, которые частично повторяли вопросы из Европейского проекта школьных исследований по алкоголю и наркотикам (ESPAD). Так, например, изучая ситуацию с курением, авторы исследования за регулярное курение принимали выкуривание более 5-ти сигарет в день, за эпизодическое курение — менее 5-ти сигарет в день. В случае с алкоголем старшеклассников просили дать ответ о количестве случаев употребления пива, вина и крепких спиртных напитков за последние 30 дней (см. «Анкету старшеклассника» в приложении настоящего отчета). В случае с наркотиками старшеклассников просили также назвать количество случаев употребления наркотиков. Такая формулировка вопросов позволяет сравнивать полученные данные с данными исследований, проведенных по методике ESPAD, что может быть полезно и важно при обнаружении данных на международном уровне или сравнении ситуации в ЯНАО с ситуацией в Москве, Санкт-Петербурге и любом другом регионе, который работает по этой методике. Вопрос стандартов в исследованиях по наркомании является до сих пор открытым в нашей стране, поэтому авторы проекта сделали попытку создать такой инструментарий, который бы позволял получать стандартные показатели, принятые в Европе.

Табакокурение и употребление алкоголя

Q.15 Вы курите? Курили ли Вы когда-нибудь табак?

По данным нашего опроса 62% (в проекте Ямал-2002 мы получали результат 73%) **старшеклассников курили табак хотя бы один раз в своей жизни**. Более всего любителей попробовать это зелье оказалось в Тазовском (78%), Яр-Сале (70%), Надыме (67%), менее всего в Губкинском (50%).

Первые пробы курения табака начинается с 5-ти лет (такие же данные мы получали в проекте «Ямал-2002»). Процесс становится массовым в 12 лет (пробует курить уже 14%), в 14 лет знают вкус табака уже 23% школьников.

Регулярно курит 13% (Ямал-2002 – 14%) **старшеклассников**, эпизодически – 26% (Ямал-2002 – 21%). Более половины (61%) из числа тех, кто пробовал курить, не делает этого после первых опытов «общения с сигаретой» (в проекте Ямал-2002 таковых было 53%). Больше всего регулярных курильщиков в Яр-Сале (19%), Надыме (16,3%), Тазовском и Мужах – по 14,5%. Лидером в эпизодическом курении (менее 5 сигарет в день) безоговорочно является Тазовский (14,5%), по остальным точкам опроса мы получили результаты от 4% (Губкинский) до 10% (Муравленко). Среди тех, кто пробовал табакокурение наиболее часто (практически у каждого пятого) формируется «случайная» модель потребления –

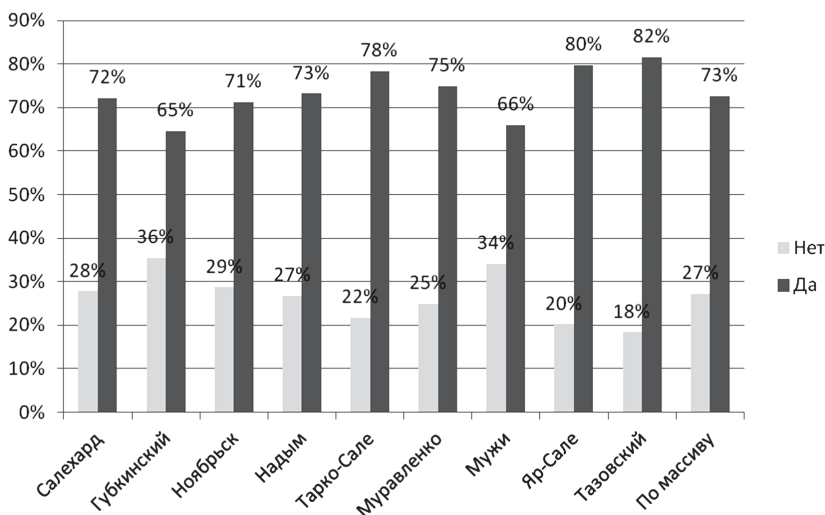
по случаю, иногда. Таких «нестабильных» курильщиков больше всего опять – таки в Яр-Сале (34%!!), менее всего в Муравленко (12%).

Курение – занятие «компанейское» и на вопрос: *Принято ли в вашей компании курение табака?* 38% старшеклассников ответили утвердительно, что точно коррелирует с полученным ответом на вопрос: *Продолжаете ли Вы курить в настоящее время?* – Да (39%).

Таким образом, уровень распространения табакокурения в среде учащихся старших классов общеобразовательных школ ЯНАО мы можем определить как 40%.

73% старшеклассников признались, что употребляли алкогольные напитки (пиво, вино, ликеры и т.д.). В проекте «Ямал-2002» мы получали существенно большие цифры – 92%. Заметно выше показатели пробной алкоголизации в «поселковой зоне» – Тазовский (81,6%), Яр-Сале (79,8%) и Тарко – Сале(78,3%). Меньше общесредних показатели в Губкинском (64,5%), Мужах (66,0%) и Ноябрьске (71,3%). Первые пробы алкоголя начинаются так же, как и в случае с сигаретами, в пять лет. Пик первых проб алкоголя приходится на возраст 14 лет (23% от числа тех, кто признался, что употреблял алкогольные напитки). Можно сделать вывод, что активный интерес к алкоголю пробуждается у школьников Ямала примерно на год позже, чем интерес к сигаретам. Но в целом картины первых проб алкоголя и выкуривания первой сигареты очень похожи: первые пробы начинаются еще в дошкольном возрасте и в последующем наблюдаются схожие возрастные динамики проявления интереса со стороны школьников.

Q.18 Употребляли ли Вы когда-нибудь алкогольные напитки (пиво, вино и т.д.)?

Для более точного результата и возможного сопоставления данных настоящего исследования с европейскими данными в анкету был включен блок вопросов о потреблении алкогольных напитков за последние 30 дней. Алкогольные напитки были поделены на три группы: пиво, вино, крепкие спиртные напитки (ликер, водка, коньяк и т.д.). Полученные в проекте «Ямал-2002» данные свидетельствовали о крайне серьезном положении, связанном с потреблением пива старшеклассниками. Из всей выборки только 28% старшеклассников не пили пиво за последние 30 дней, 35% делали это регулярно. **Сегодня картина употребления пива среди старшеклассников Ямала очевидно изменилась – ни разу не пробовали пивного напитка за последние 30 дней 59% опрошенных!** Мода на пиво сохраняется опять таки в «поселковой зоне» – противников пива в Тарко-Сале всего лишь треть, в Яр-Сале – 46,3%, в Тазовском – 45,6% и несколько неожиданно в Надыме – 45,0%.

На косвенный вопрос: *Принято ли в вашей компании употребление пива?* 33,4% старшеклассников ответили утвердительно, что подтверждает полученные данные в ответах на вопрос: *За последние 30 дней сколько раз Вы употребляли алкогольные напитки? (Пиво)?* – Несколько раз (41%).

За последнее десятилетие стабильно увеличивался объем потребления школьной молодежью слабоалкогольных напитков («коктейлей» и аналогичных миксов), сегодня их употребляют практически треть (26,4%) опрошенных.

Наиболее популярны они в Тарко-Сале (50,4%) и Тазовском (45,6%).

К вину старшеклассники обращаются значительно реже, чем к пиву. В целом по выборке проекта «Ямал-2002» 69% старшеклассников не употребляли вина за последние 30 дней. В 2011 году этот показатель составил 79,3% (так или иначе пьет вино каждый пятый старшеклассник), совсем непопулярен среди молодежи этот спиртной напиток в «поселковой зоне» (Мужи, Яр-Сале, Тазовский) и в Салехарде – более 80%.

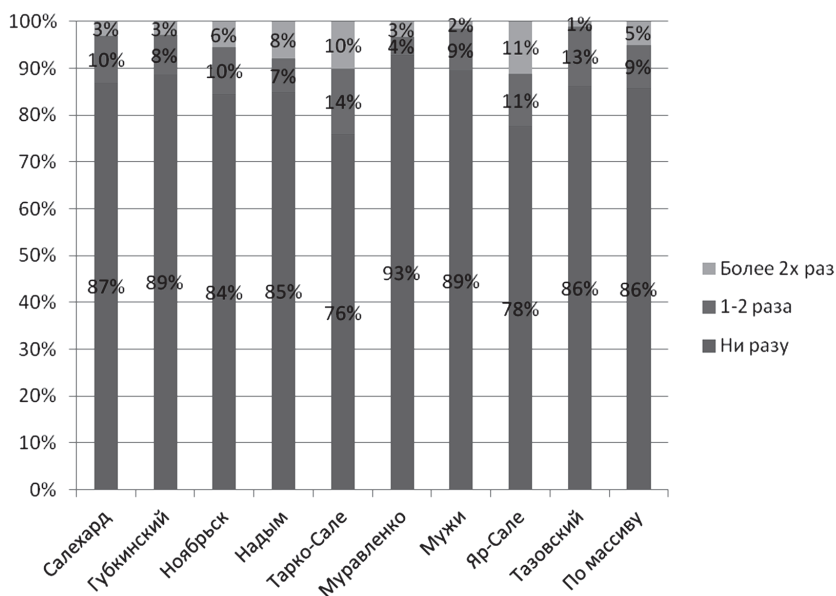
По прежнему тревожным остается тот факт, что потребление старшеклассниками крепких спиртных напитков достаточно распространено, в целом по выборке проекта «Ямал-2011» за последние 30 дней пили крепкие спиртные напитки 14% старшеклассников (Ямал-2002 – 20%), 5% употребляли такие напитки регулярно (Ямал-2002 – 8%). **Регулярно сегодня пьет «крепкое» каждый десятый старшеклассник Яр-Сале и Тарко-Сале.**

Употребление крепких спиртных напитков больше распространено в 11-м классе.

Важным является тот момент, что среди группы употреблявших наркотики наблюдается очень высокий показатель потребления крепких спиртных напитков. Этот факт позволяет выдвинуть гипотезу о том, что

внутри этой группы происходит постепенное выделение тех, кто ориентирован на традиционное потребление психоактивных веществ, принятое в нашей стране, — алкоголя, и наркотики являются для них лишь промежуточным этапом (проверка, удовлетворение любопытства).

Q.20.4 За последние 30 дней сколько раз Вы употребляли алкогольные напитки?Крепкие напитки (ликер, водка, коньяк и т.д.)

Злоупотребление наркотиками в молодежной среде

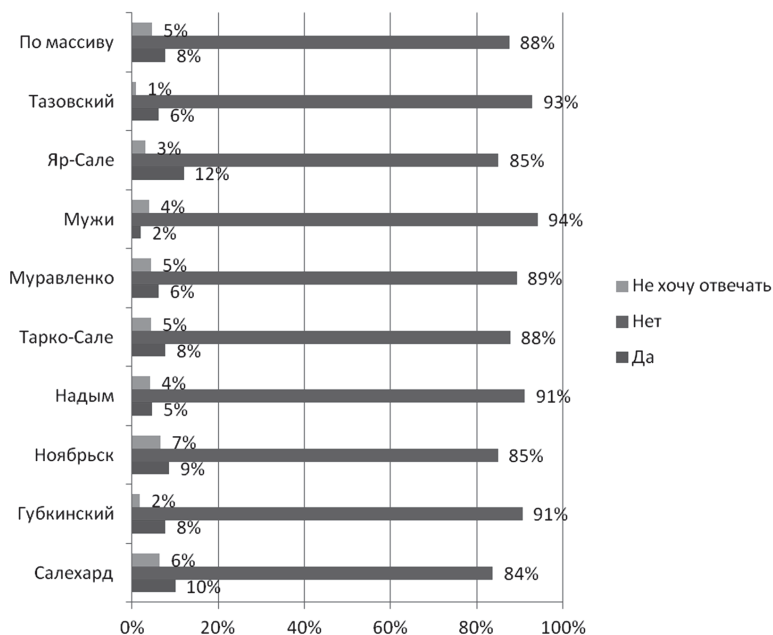
Согласно данным проведенного исследования «Ямал-2002» употребляли наркотики хотя бы один раз 18% старшеклассников. При этом необходимо сразу отметить, что не все опрошенные честно отвечают на этот вопрос и пытаются уйти от положительного ответа. Но дальнейшие их ответы (косвенная информация) позволяют выделить тех, кто на самом деле не употреблял наркотиков и тех, кто по какой-либо причине умалчивает о факте употребления наркотиками в немедицинских целях. Так, например, авторы исследования сознательно ввели в вопрос об употреблении наркотических веществ вариант «не хочу отвечать». Дальнейшие ответы тех, кто выбрал этот вариант показали, что практически все из них употребляли хотя бы раз наркотические вещества.

Таким образом, 18% у старшеклассников рассчитаны с учетом тех, кто выбрал вариант «не хочу отвечать». В нынешнем проекте мы сохранили этот подход.

Сегодня по данным проекта «Ямал-2011» 12,4% старшеклассников ЯНАО хотя бы раз пробовали наркотические вещества, причем в Салехарде этот показатель достигает 16,4%, в Яр-Сале и Ноябрьске – 15%.

Наименьшие цифры мы получили в Мужах – 5,9%.

Q.31 Пробовали ли Вы когда-нибудь наркотики (в том числе марихуану)?

Исследуя степень проникновения наркотиков в среду старшеклассников общеобразовательных школ Ямала мы задавали учителям вопрос: **ЕСТЬ ЛИ В ШКОЛЕ, ГДЕ ВЫ ПРЕПОДАЁТЕ, РЕБЯТА, УПОТРЕБЛЯЮЩИЕ НАРКОТИКИ?**

Лишь каждый пятый педагог ответил, что в его школе проблемы наркотиков нет, 67%!!! затруднились с ответом и 14% признали наличие в школе учащихся, употребляющих наркотические вещества, что практически соответствует данным (12,4%), полученным в опросе старшеклассников.

Первые статистически значимые пробы наркотиков, согласно данным настоящего исследования, начинаются в 10 лет. А пик первых проб приходится на возраст 15 лет (26% данные по старшеклассникам).

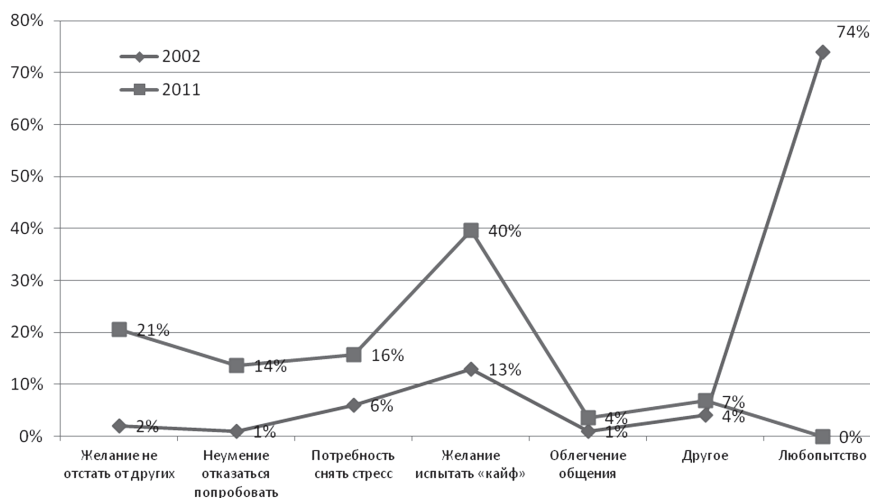
Статистика по возрасту первых проб убедительно доказывает, что основная профилактическая работа с подростками должна разворачиваться до 14 лет. В момент переходного возраста у подростков уже должен быть сформирован отрицательный наркосценарий и сформирован необходимый комплекс личностных качеств, препятствующих намеренному вовлечению подростка в мир наркотиков.

Наркотики первой пробы (в количестве упоминаний в ответах тех кто пробовал наркотики).

Наркотики	Старшеклассники
Марижуана (анаша, конопля, трава), гашиш (план)	68
Спайс, курительные смеси	30
Насвай	12
Бензин	7
Клей	6
ЛСД	5
Кокаин	3
Героин	3

Наркотиками первой пробы у старшеклассников сегодня являются: марижуана (анаша, конопля, трава), гашиш (план) – 68 упоминаний; спайс, курительные смеси – 30 упоминаний; насвай – 12 упоминаний.

Q.24 Что, на Ваш взгляд ГЛАВНОЕ, что побуждает Ваших сверстников к употреблению наркотиков?

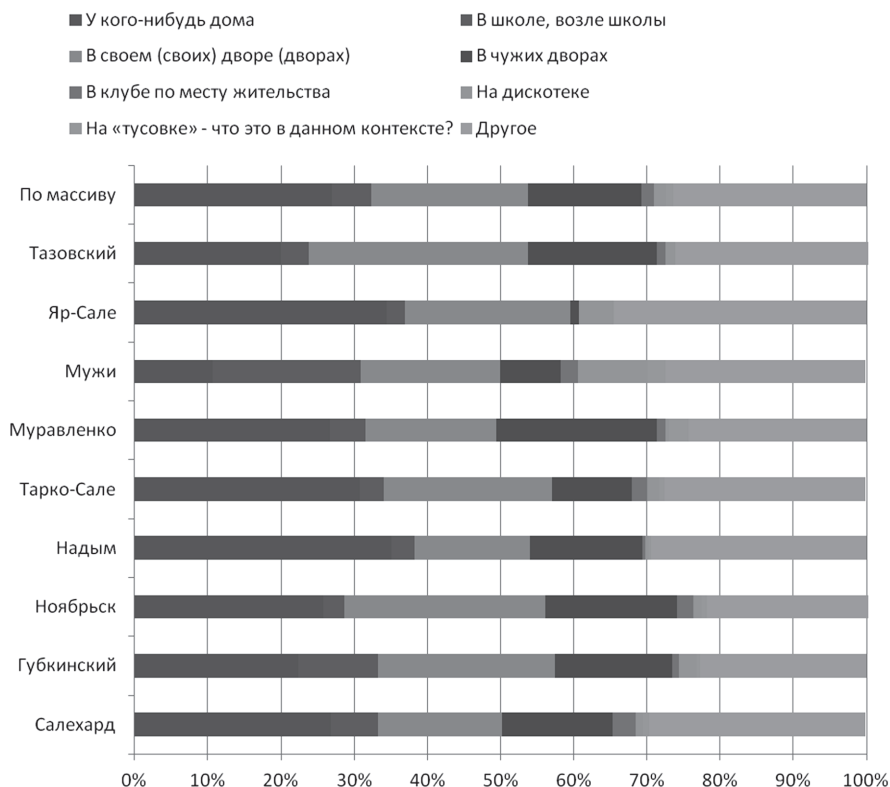

Среди причин, которые побудили подростков и молодежь попробовать наркотик и исследовались в нашем проекте, на первом месте стоит **«желание испытать «кайф», новый вид удовольствия»** – 40% (Ямал-2002 – 13%). На втором месте **«желание не отстать от других»** – 21 % , (Ямал-2002 – 2%). На третьем месте **«потребность снять стресс, забыться»** – 16% (Ямал-2002 – 6%). Последний момент очень важен для последующей профилактической работы, поскольку показывает ту нишу, которую необходимо занять психологам и социальным педагогам школы. Можно даже выдвинуть такое предположение: эффективность работы школьного психолога и педагога отслеживается по показателю тревожности школьников (переживания, стрессы, отсутствие навыков разрешать стрессовые ситуации). **Данные свидетельствуют, что у школьных психологов и социальных педагогов по-прежнему есть значительный объем работы, который, возможно, в настоящее время не актуализирован.**

Заметим что в проекте «Ямал-2002» была еще одна альтернатива ответа на этот вопрос **«Любопытство, желание испытать острые, незнакомые ощущения»**, именно она стала главной причиной в ответах наших респондентов – **74%!!** Эта альтернатива отсутствовала в аналогичном вопросе проекта Ямал-2011, частично эта причина скорее всего высказывалась опрошенными в варианте ответа «Желание испытать «кайф», новый вид удовольствия» (рост с 13 до 39 процентов) но **можно предположить что любопытство как мотивация пробы просто напросто удовлетворилось за прошедшее десятилетие.**

Свободное время подавляющее большинство (85%) ямальских старшеклассников проводят в своей компании (группе, тусовке). Происходит это в большинстве случаев у кого-нибудь дома (27%), в своих (21%) или чужих (15%) дворах (подъездах). **Всего лишь 5% опрошенных рассматривают школьную территорию как место проведения свободного времени, за исключением села Мужы, где это делает каждый пятый старшеклассник. 7% ямальских старшеклассников признаются, что в их компании употребляются наркотики.**

Q.13 Где Ваша компания проводит свободное время чаще всего?

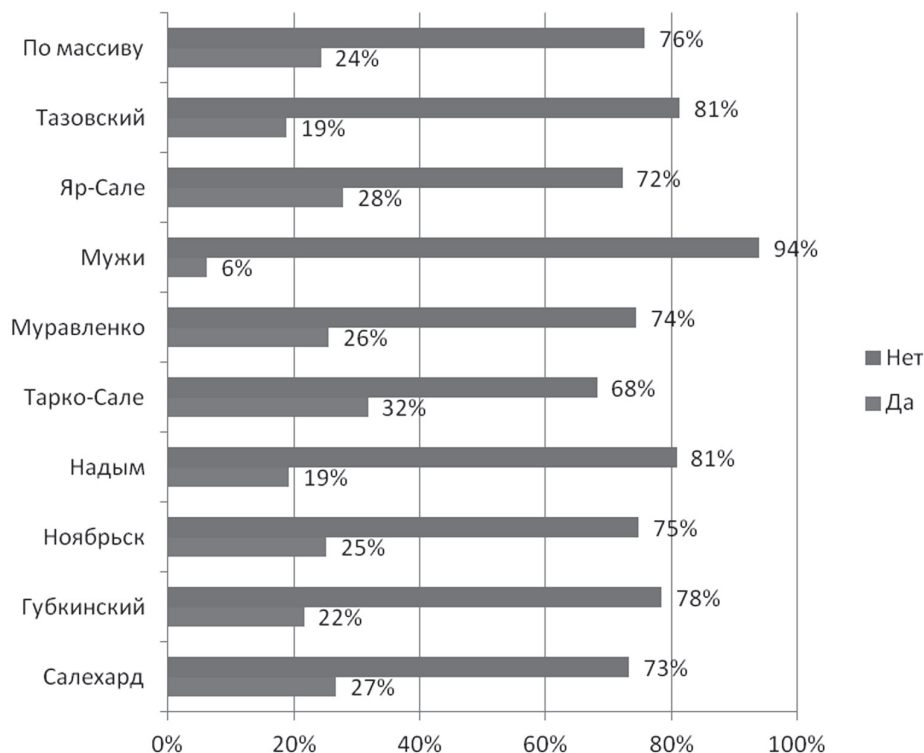

Рост наркотизма в молодежной среде: динамика, мотивы и факторы

Динамика процесса вовлечения в наркозависимость

Приобщение к потреблению наркотиков начинается с первой пробы. **Сегодня каждому пятому ямальскому старшекласснику так или иначе предлагали попробовать наркотик.** Чаще это происходит в Тарко-Сале (31,8%), Яр-Сале (27,8%) и в Салехарде (26,7%), заметно меньше в Мужах (6,1%). **Обычно это знакомый близкого возраста (40,6%), знакомый человек старше (25,1%) или малознакомый человек старше возрастом (11,7%).** Реже это близкий друг (подруга) (8,1%) или малознакомый сверстник (7,2%).

Q.32 Предлагали ли Вам когда-нибудь попробовать наркотики?

Наркотики предлагают чаще всего в местах «тусовок» молодежи (28,90%), в своем или соседнем дворе (подъезде) (15,40%), и, что самое огорчительное, в учебном заведении (школе) (14,30%).

Наиболее распространена практика предложения наркотиков в учебных заведениях в Тарко-Сале (29,7%), Губкинском (20,0%) и Ноябрьске (18,1%), реже это происходит в Надыме (6,4%), Тазовском (6,3%) и Яр-Сале (4,2%) и практически не бывает в Мужах.

В местах компактного проживания какой-либо национальности предлагают наркотики в среднем по ЯНАО 7 процентам старшеклассников, но в Губкинском и Ноябрьске это каждый десятый школьник, а в Яр-Сале – каждый пятый!!

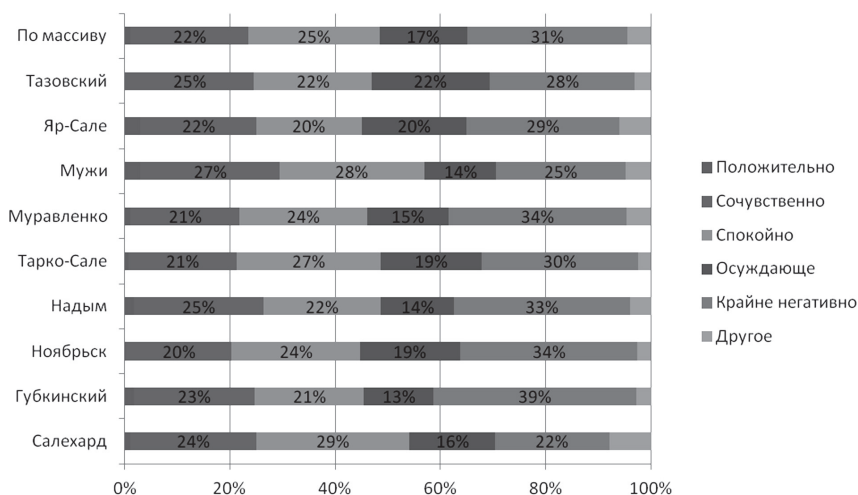
Как же поступают ямальские учащиеся в таких случаях? Согласно их ответам на вопрос: Как бы Вы поступили, если бы Вам предложили попробовать наркотик? Отказались бы 84% опрошенных. Согласился бы лишь один процент, причем независимо от места проживания. 7% поступили

бы в зависимости от ситуации, 3,5% выбрали туманный ответ – «другое» и 4,5% затруднились с ответом. Если отбросить понятное здесь лукавство (и учесть что по данным нашего проекта 12% учащихся старших классов ЯНАО хотя бы раз пробовали наркотические вещества) то можно сделать вывод – **16% старшеклассников возможно согласились бы на предложение**. А теперь сравним наши данные с результатами, полученными в проекте «Ямал-2002» – согласно полученным тогда ответам, **отказалось бы только 88% старшеклассников**. Остальные собираются строить свое поведение в зависимости от ситуации, т.е. совершенно не исключают варианта, что ответят согласием на предложение попробовать наркотик.

Отношение респондентов к наркотизму и наркомании

Отношение к наркотизму и наркомании учащейся молодежи Ямало-Ненецкого автономного округа можно определить как двойственное – с одной стороны сочувственно-спокойное – 47% (Ямал-2002 – 58%), с другой – крайне негативно – 31% (Ямал-2002 – 20%). В этом смысле структурно отношение старшеклассников к наркотизму мало изменилось с 2002 года. Ключевым и тревожным является не спокойное, безразличное, а сочувственное отношение, когда человека воспринимают, прежде всего, как больного, убогого, не отвечающего за свои действия. При таком отношении достаточно проблематичным, на наш взгляд, является формирование антинаркотической культуры (поведения) в подростковом и юношеском возрасте.

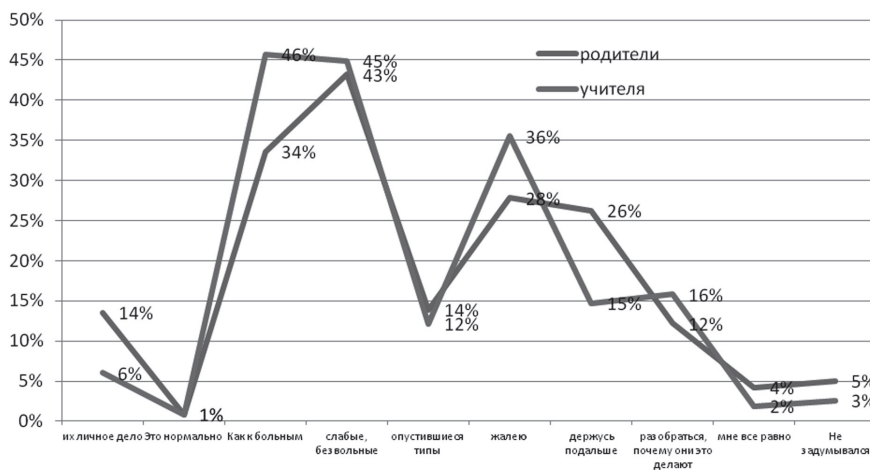
Q.23 Как Вы относитесь к людям, употребляющим наркотики?

Родителям и учителям наших респондентов задавался одинаковый вопрос: **КАК ВЫ ЛИЧНО ОТНОСИТЕСЬ К ЛЮДЯМ, УПОТРЕБЛЯЮЩИМ ОДУРМАНИВАЮЩИЕ ВЕЩЕСТВА?** Из таблицы видно, что структура отношения практически одинакова – «Считаю их слабыми, безвольными» (родители – 43% , учителя – 45%), «Как к больным» (родители – 34% , учителя – 46%), «Жалею: эти люди не знают последствий» (родители – 28% , учителя – 36%), «Отношусь как к опустившимся типам» (родители – 14% , учителя – 12%).

Кроме этого, родители наших старшеклассников считают, что наиболее подвержены употреблению наркотических средств такие группы населения как «Молодые люди, подростки из неблагополучных семей» – 36% и «Золотая» молодежь (молодые люди из обеспеченных, богатых семей) – 27%. Однако самое распространенное мнение «**Наркоманом может стать любой человек, независимо от его социального статуса**» – 63%.

Q 17. КАК ВЫ ЛИЧНО ОТНОСИТЕСЬ К ЛЮДЯМ, УПОТРЕБЛЯЮЩИМ ОДУРМАНИВАЮЩИЕ ВЕЩЕСТВА?

Родители ямальских школьников в большинстве своем (63%) положительно отвечают на вопрос: **МОЖНО ЛИ ИЗЛЕЧИТЬСЯ ОТ ПРИВЫЗАННОСТИ К НАРКОТИКАМ?** Лишь 7% опрошенных ответили, что **излечение безусловно невозможно**. То есть у них во многом сохраняется модель отношения к этой серьезнейшей проблеме, зафиксированная нами в проекте «Ямал-2002» у старшеклассников ЯНАО – только 15% из них полагали что излечение невозможно, **65% были уверены, что так или иначе вылечиться можно**.

Необходимы профилактические мероприятия, направленные на изменения этого и подобных стереотипов подростков и их родителей.

Противодействие развитию наркоситуации: учащиеся, родители, учителя

Проблема наркотизма в среде учащихся старших классов общеобразовательных школ во многом проблема семейная. Какова же атмосфера в семьях наших юных респондентов? Ответы на вопрос: **Как складываются Ваши отношения с родителями?** имеют гомогенный характер (разница по точкам опроса в большинстве случаев не превышает статистическую погрешность), поэтому мы сгруппируем их в целом по массиву в следующие семейные сценарии:

1. **хорошие отношения с родителями**, полное взаимопонимание – 67%
2. **родители меня контролируют** (достаю́т поручениями, поучаю́т) – 18%
3. **родители меня не понимают** (им нет до меня дела, я одинок) – 6%
4. **родители меня наказывают** – 4%
5. **родители мне все разрешают** – 2%

А вот как наши респонденты характеризуют отношения между своими родителями: «Полное взаимопонимание, уважение друг к другу» – 74% (в Мужах и Тазовском этот показатель достигает 80%, в Яр-Сале равен 67%), «Отношения довольно напряженные» – 5,2% (наибольшая напряженность отмечается в Надыме и Яр-Сале – 9%, наименьшая в Мужах и Тазовском – 1,5%), Не вмешиваются в жизнь друг друга, мирно сосуществуют – 5,1% (наивысший показатель в Яр-Сале – 7,4% наинизший в Мужах – 1,3%),

Частые конфликты, скандалы – 3,4% (наиболее часто в Надыме и Яр-Сале – 5,6%, редко в Губкинском и Тарко-Сале – 2,3%).

Таким образом, более двух третей ямальских семей, имеющих детей – старшекласников живут в мире и согласии. Отметим, что по мнению наших респондентов – старшекласников их семьи имеют **средний (51%) или полный (47%) достаток.**

Как же поступят (по мнению учащихся) родители наших сташекласников когда в дом приходит беда – сын или дочь начинают принимать наркотики? Первым делом постарались бы помочь своему ребенку, **выяснить причины** (26%), затем **обратились бы к специалистам** (наркологу, психологу) (22%), отругали, **устроили бы скандал** (13%), 7% **наказали бы** своих детей, практически никто не обратился бы в правоохранительные органы.

А вот как поступят родители на самом деле (мы выяснили это задавая им вопрос: **ЕСЛИ БЫ ВЫ ЗАМЕТИЛИ, ЧТО ВАШ РЕБЁНОК ПРИНИМАЕТ НАРКОТИКИ, К КОМУ БЫ ВЫ ОБРАТИЛИСЬ ЗА ПОМОЩЬЮ?** Ответ единодушен по всем точкам опроса – 90% родителей немедленно обратятся к врачу – специалисту, 12% к родственникам и друзьям и 8% в церковь.

Точно такую же позицию занимают и учителя: 93% обратятся в данном случае к врачу-специалисту и, отметим, 13% – в церковь.

По данным нашего исследования **87% родителей разговаривают со своими детьми о наркотиках** и обо всем что с этим связано. **93% родителей утверждают что их детям известны последствия** употребления наркотических и токсических веществ.

59% родителей уверены что их детям не грозит опасность приобщения к наркотикам, каждый четвертый считает что незначительная опасность есть, и **лишь каждый десятый считает опасность достаточно большой.**

И, заметим, не без оснований – **при оценке в целом ситуации** со злоупотреблением наркотиками подростками и молодежью своего города (поселка) **именно каждый десятый родитель оценил ее как катастрофическую** (см. стр. данного отчета).

Еще раз вернемся к одному из результатов нашего исследования – **60% родителей уверены, что их детям не грозит опасность приобщения к наркотикам.** Очевидно, что это опасная уверенность и нужно делать многое, чтобы этого не произошло.

Мы уже говорили о связи молодежной алкоголизации и процесса приобщения к наркотикам. Кто может являться авторитетом для старшеклассника в этом вопросе?

Мы задавали родителям вопрос: **С ВАШЕЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, ЧЬЁ МНЕНИЕ ПО ВОПРОСАМ ОБ АЛКОГОЛЕ ДЛЯ ВАШЕГО РЕБЕНКА (ВАШИХ ДЕТЕЙ) НАИБОЛЕЕ ВАЖНО?** (можно было выбирать несколько альтернатив). Равномерно по всем точкам опроса был получен ответ – «родители» – 90%. Далее при практически равных предпочтениях (около 40%) идут друзья, учителя и врачи. Каждый десятый родитель отмечает авторитет любимых актеров, певцов, спортсменов и правоохранительных органов. Авторитет священнослужителей наиболее велик в Салехарде (12%) и минимален в поселках (3,6%).

По мнению родителей, авторитетами по вопросам о наркотиках для старшеклассников являются (так же как и вопросах об алкоголе) **в первую очередь «родители» – 87%**, далее следуют «друзья», «учителя» и «врачи» – около 40%. Более весомым становится слово правоохранительных органов – 19%.

Несколько по-другому отвечают на этот вопрос учителя наших старшеклассников: для них важнее роль друзей (сверстников) – 68%, любимых актеров, певцов и спортсменов – 33%.

А что, по мнению родителей, может наиболее сильно повлиять на отношение подростка к алкоголю? Несколько неожиданно это «профилактические беседы» – 68%, затем идут «телерепортажи» – 40%, далее «рассказы тех, кто смог бросить алкоголь» – 36% и «материалы Интернета» – 32% опрошенных родителей.

Практически такие же результаты мы получили в ответах родителей на вопрос: **КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО МОЖЕТ ОКАЗАТЬ НАИБОЛЕЕ СИЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ОТНОШЕНИЕ ВАШЕГО РЕБЕНКА/ДЕТЕЙ К НАРКОТИКАМ?**

Позиция учителей опять – таки несколько другая: они не переоценивают роль «профилактических бесед» (49%) и придают существенно большее значение «рассказам тех, кто смог бросить наркотики» – 68%, а также «концертам и акциям против наркотиков известных звезд кино, шоу-бизнеса и спорта» – 42%.

Одним из главных вопросов анкеты родителей был вопрос: **КТО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, МОЖЕТ РЕАЛЬНО ПОВЛИЯТЬ НА СИТУАЦИЮ С НАРКОТИКАМИ?**

Ответ по всем территориям опроса практически единодушен – «государство» – 60%.

На втором месте – «семья» – 47%, далее следуют «милиция» – 30%, «медицина» – 19%, «школа» – 18% и «общественные организации» – 13%.

Учителя еще больше подчеркивают роль государства – 70%, считают более значимой роль религиозных организаций – 16% (родители – 7%) и менее значимой роль милиции – 18%.

22% родителей ямальских старшеклассников принимали участие в каких-либо акциях против наркотиков. К сожалению, участие это было в основном пассивным (присутствовали), активны (организатор, выступающий) были лишь 4% опрошенных. Хотя практически треть родителей уверены, что подобные мероприятия приносят очевидный эффект.

Естественно, учительский корпус гораздо более активен на этом поприще – 80% опрошенных принимали участие в антинаркотических акциях, треть – практически во всех и самое активное. 53% учителей уверены, что такие мероприятия высокоэффективны.

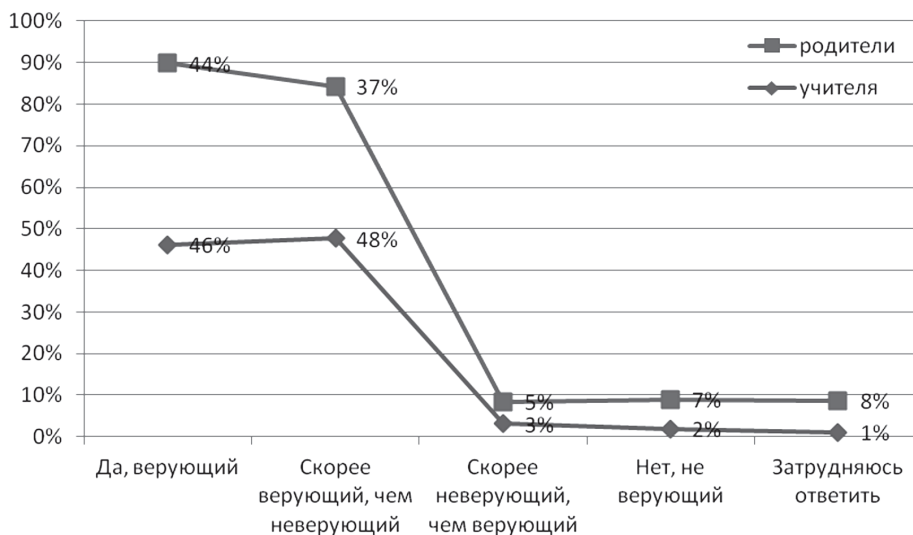
Еще один важный вопрос – насколько вера, церковь, религиозное воспитание могут помочь в решении проблем наркотизации молодежи.

По данным нашего исследования неверующим (нерелигиозным) человеком назвал себя только каждый десятый старшеклассник, однозначно верующим – 43%.

Однозначно неверующих практически нет среди учителей.

Твердо отнесли себя к верующим людям 44% родителей.

Q.11 ВЫ ВЕРУЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК?

Позиция учителей однозначна – 72% опрошенных уверены, что вера может спасти человека от наркотиков.

41% родителей, напротив, считает, что дело вероятно не в религии и только треть придерживается мнения «несомненно, вера убережет ребенка».

Подводя итоги вышесказанному, мы видим, что очевидный основной ресурс противодействия наркотикам – родители выглядит несколько двойственно. Подавляющее большинство родителей считает себя главными авторитетами для своих детей в вопросах алкоголизма и наркомании, но в практическом решении проблем уповает на государство (60%). Когда же беда коснется непосредственно их семьи, 90% родителей обратятся к врачам – специалистам (это результат существования еще одного мифа – 60% уверены, что наркомания излечима). Треть родителей убеждена, что антинаркотические акции приносят ощутимый эффект, но активно в них участвуют лишь 4%.

Интернет и наркотики

Многие исследователи сходятся во мнении, что роль СМИ (и информации в целом) в наркотизации двойственна. С одной стороны, они способствуют распространению информации о методах борьбы с наркоманией и помощи наркоманам, включаются в сферу профилактики аддиктивного поведения. С другой стороны, СМИ ведут пропаганду наркотиков, чаще всего вследствие собственного непрофессионализма в отношении того, как следует обращаться с информацией по данной проблеме. Так, например, развитие Интернета, как одного из средств массовой коммуникации и информации, вместе со всевозможными благами принесло и множество проблем, которые ждут скорейшего решения. Между тем, Интернет занимает 3-е место в списке источников получения информации о наркотиках подростками и молодежью (исследования 2006 года среди старшеклассников в Москве, Казани, Надыме, Краснодаре). Обнаружено, что **современное киберпространство и Интернет-сообщества с антинаркотическим и наркотическим ресурсом являются значимым фактором, влияющим на многие показатели изменения наркоситуации и иных форм девиантного поведения. В этой связи пронаркотические Интернет-сообщества являются формой негативной солидарности.**

Российский Интернет только недавно (1997-1998 гг.) стал одним из элементов российской жизни, но уже превратился в значимое общественное явление со знаком «плюс» и «минус». Эта система коммуникации породила ещё одну реальность – виртуальную, в рамках которой возникли новые возможности социализации и «социального конструирования личности». Так, компьютер, как средство самосоциализации используется молодежью для развития своего личностного профессионального потенциала, для повышения своего статуса в глазах окружающих, для расширения круга общения и совершенствования коммуникативных навыков. Особенности общения в анонимной виртуальной среде обуславливают деформации социализации в нормативном аспекте и содержат возможные опасности приобщения к девиантным формам поведения как в виртуальной, так и реальной среде [5].

Влияние Интернета распространяется в 2-х противоположных направлениях: сдерживающее и стимулирующее девиантное поведение. Нас в данном контексте интересует его второе проявление. Так, **появление Интернета привело к бесконтрольному доступу детей и подростков практически к любой информации.** Больше всего родителей пугают порнографические или эротические ресурсы, от которых родители хотели бы оградить своих несовершеннолетних детей. Не менее опасны и расплодившиеся радикальные ресурсы (националистические, террористические, по изготовлению взрывных устройств и примитивного оружия).

Одним из подходов к пониманию принципа конструирования сетевых сообществ, носящих пронаркотический и (или) антинаркотический характер является то, что члены группы имеют возможность встречаться, узнавать друг друга, владеют информацией о других членах сообщества. В основе формирования сетевого сообщества лежит заинтересованность его участников в достаточно постоянном и регулярном взаимодействии между собой, что может влиять на распространение наркотизации среди населения.

Осознание той огромной опасности, которая заключается в отрицательном информационном воздействии Интернета, побудило исследователей изучить влияние Интернета на его молодую аудиторию. В этой связи была рассмотрена обеспеченность компьютерами населения Ямало-Ненецкого округа (ежеквартальный мониторинг информационного пространства ЯНАО, проводимый НИЦ «Горизонт-М»). По результатам исследования, 66,5% взрослого населения указали, что являются обладателями персонального компьютера. Это почти в 2 раза больше, чем в целом по стране*

Более того, по данным опросов школьников, в ЯНАО практически стопроцентная обеспеченность компьютерами в семьях с детьми, практически стопроцентна и возможность выхода в Интернет.

И сетевое пространство используется достаточно полно – и это не столько Интернет игры, которыми увлекается только треть старшеклассников, а в первую очередь общение (ICQ, скайп, агент mail.ru) и поиск необходимой информации – до двух третей молодых пользователей. Практически каждый пятый респондент участвует в форумах (чатах), 5 – 8% ведут Интернет-дневники (блоги), у каждого десятого свой сайт (страница в Сети).

35% наших респондентов в процессе поиска информации в Интернете встречаются баннеры наркотических сайтов и ссылки на сайты о наркотиках.

Интернет выступает мощным фактором распространения одурмивающих веществ. **Виртуальное пространство создает социальный контекст поведения людей. Наркотики чуть ли не самая популярная тема, обсуждаемая в Интернете.** Так, например, если поисковый сервер Google в 2005 давал ссылку на 7 140 000 сайтов по теме наркотиков, то на октябрь 2008 года – уже 16 500 000, в то время как на запрос о здоровом образе жизни 3 350 000 ссылок, а на запрос «трезвость» – 571 000 ссылок, что на треть меньше, чем было в 2005 году. К сожалению, большинство сайтов, посвященных наркотикам, рекламируют наркотики, предлагают маршруты их добычи.

Обзор Интернета позволил выявить несколько типов Интернет-ресурсов: антинаркотические, пронаркотические, пропагандирующие образ жизни наркомана, его ценности, отношение к жизни, призывы

* 35% населения РФ в 2006 году так или иначе пользовались компьютером — на работе, дома, в учебных заведениях, сообщают исследователи Pew Global Attitudes Project / http://www.webplanet.ru/news/internet/2006/2/28/pew_global_attitudes_project_research.htm

все попробовать в этой жизни и т.д., и так называемые «неопасные» сайты, несущие в себе скрытую пропаганду наркотиков.

Согласно данным полученным в настоящем проекте наши респонденты лишь в 25% случаев получают на этих сайтах информацию о вреде наркотиков, во всех остальных идет пронаркотическая информация и, что особенно опасно, каждый пятый пользователь информируется о том где можно достать и как можно приготовить наркотические средства.

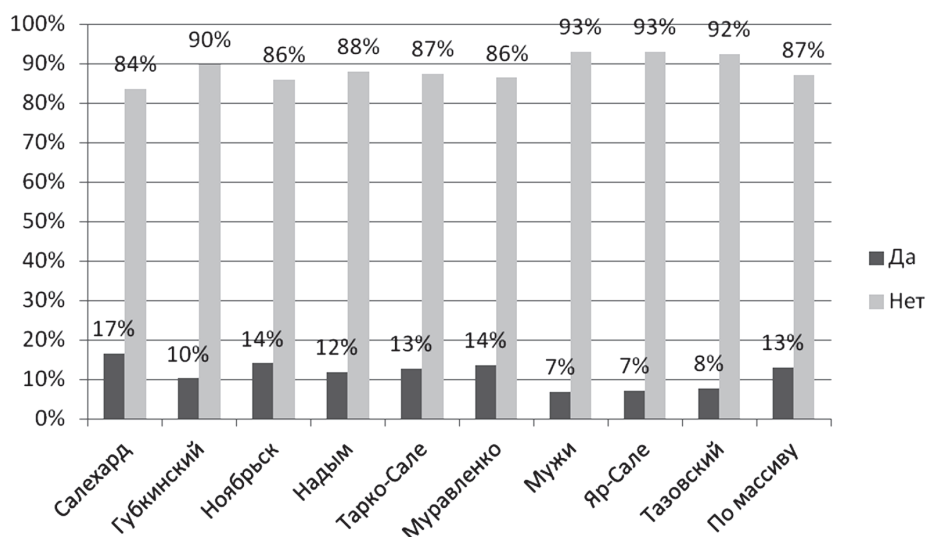
Тем не менее, треть наших респондентов утверждает, что в Интернете встречается информация, позволяющая обезопасить себя и своих знакомых.

Q 45. Какая информация бывает на этих сайтах?

	Салехард	Губкинский	Ноябрьск	Надым	Тарко-Сале	Муравленко	Мужи	Яр-Сале	Тазовский	По массиву
Изображения различных наркотических веществ	27,4%	37,1%	37,0%	33,3%	31,6%	47,3%	40,0%	22,2%	38,5%	34,60%
Рассказы людей, принимающих наркотики	17,0%	14,5%	12,3%	13,3%	21,1%	10,8%	15,0%	18,5%	7,7%	14,70%
Информация об ощущениях от разных веществ	15,6%	9,7%	13,7%	16,0%	15,8%	10,8%	5,0%	18,5%	11,5%	13,70%
Информация о том, какие бывают наркотики	15,6%	24,2%	9,6%	9,3%	13,2%	12,2%	,0%	14,8%	19,2%	13,30%
Информация о вреде наркотиков	20,7%	22,6%	22,6%	24,0%	34,2%	18,9%	35,0%	51,9%	26,9%	25,10%
Информация о том, где можно купить, достать, как приготовить	18,5%	16,1%	25,3%	12,0%	15,8%	13,5%	10,0%	14,8%	15,4%	17,60%
Другое	20,7%	4,8%	10,3%	9,3%	5,3%	13,5%	10,0%	7,4%	7,7%	11,40%

Практически каждый десятый старшеклассник, имеет в Сети знакомых, употребляющих наркотики, в Салехарде таковых 17% и меньше всего, естественно, в Мужах – 7%. Заметим что количество Интернет – знакомых, употребляющих наркотики (12,9%) точно совпадает с количеством ямальских старшеклассников, хотя бы раз пробовавших наркотики (12,4%). Похоже что «общение по интересам» полностью переместилось в Сеть, став своеобразным клубом, достаточно закрытым, кстати, от постороннего внимания. И большая часть общения идет «строго по теме».

Q.48 Есть ли у Вас знакомые в Интернете, употребляющие наркотики?

4. Проявления наркотизма в подростковой среде (Л. И. Сенина)

(Сахалин)

Актуальность проблемы профилактики наркомании обусловлена целым рядом факторов: социальных, экономических, психологических и биологических.

Основной задачей исследования стало определение **распространенности** потребления наркотиков в **подростковой среде**, как самой незащищенной в психосоциальном плане группе.

В подростковом возрасте возможны резкие и не всегда прогнозируемые проявления саморазрушительного поведения. Конечно, в нем преобладает внешняя, демонстративная поведенческая детерминанта, но это не снижает опасности рискованных и разрушительных последствий для экспериментирующего над собой подростка. При этом предупреждения взрослых, чужой опыт, возможные телесные повреждения и увечья и даже перспектива смерти не являются для подростка барьером на пути принятия «своих» решений.

В групповом опросе принимала участие молодежь в возрасте от 14 до 17 лет (старшеклассники и учащиеся начального профессионального обучения).

Для того, чтобы ответить на главный вопрос исследования, необходимо изучить социально-психологические, демографические признаки учащейся молодежи. Эти данные помогут выявить зависимость этих признаков с ситуацией наркопотребления.

По географическому признаку выборочная совокупность распределена следующим образом:

Таблица 47. Распределение выборки по полу, населенным пунктам, в целом

Города	Мужской		Женский		Вся выборка	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Южно-Сахалинск	103	51	98	49	203	100
Александровск-Сахалинский	20	23	16	18	36	20
Оха	31	35	15	17	46	26

Города	Мужской		Женский		Вся выборка	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Поронайск	19	22	25	28	44	25
Томари	6	7	8	09	14	8
Холмск	12	14	25	28	37	21
Всего по районам	88	50	89	50	177	100
Вся выборка	191	50	187	50	378	100

Расширяют представления о социально-психологическом портрете подростков данные *об их взаимоотношениях с родителями, об их интересах, о системе ценностей, о способах решения ими возникающих проблем.*

Специфика значимого социального окружения, в первую очередь, семьи более тесно связана с особенностями подростковой девиантности. Социальных педагогов, работающих в тесной связи с инспекциями по делам несовершеннолетних, давно насторожил следующий факт. Если раньше на учете в ИДН (инспекция по делам несовершеннолетних) и на внутришкольном учете стояли в основном подростки из социально неблагополучных семей, то сейчас отмечается рост таких несовершеннолетних из семей обычных, без видимых признаков неблагополучия.

На вопрос о взаимоотношениях с родителями респонденты могли выбирать более одного ответа. Было важно получить данные в разрезе всех населенных пунктов, в которых проходило исследование.

В целом, по мнению большинства опрошенных детей, у них с родителями хорошие отношения – более 57%. Но в областном центре климат взаимоотношений в семьях лучше, чем в районах. Если же рассматривать ситуацию по городам, то только в Поронайске и Томари так оценивших свои взаимоотношения с родителями несколько менее 50%. Однако именно в эти города не было ни одного, кто бы сказал, что им позволено все. То есть можно сделать заключение, что родители в эти населенных пунктах стремятся контролировать жизнь детей, их потребности и желания. А дети поддаются этому контролю. В Охе таких, кто считает, что им все разрешается 6,5%, в Холмске – 13,5%, в Александровск-Сахалинском – 11,1%, в Южно-Сахалинске (9%).

В среднем в пределах 10% подростков из разных городов считают, что их родители не понимают. Но в Поронайске и Томари эта цифра в 2 раза выше. Это может быть косвенным подтверждением того, что дети в этом возрасте, по своей сути, стремящиеся к свободе, не всегда правильно оценивают строгость родителей.

В общем, осознают контроль со стороны родителей около трети респондентов (29,6%). В районных центрах этот показатель ниже (27,1%),

в сравнении с Южно-Сахалинском (31,8%). Наивысший показатель по этой переменной в Томари – 50% ответов. Но вот тревожный сигнал из Поронайска. Там довольно много тех, кто в своей семье не может найти поддержки (*В своей семье я одинок, не с кем поговорить* – 13,6%)

На эти данные интересно взглянуть еще и с другой жизненной ситуации, в которую попадает любой. При возникновении трудностей, к кому подростки обращаются? Большинство, все-таки идут за советом к родителям – почти 60%. Но в областном центре уровень доверия к ним несколько выше, чем по районам.

И все-таки самый популярный ответ на этот вопрос – это «к друзьям» около 80% респондентов, что подтверждает психологическую особенность данной возрастной группы – стремление быть рядом с подобными себе.

Важная характеристика в социально-психологическом портрете опрашиваемых – их способы решать проблемы. Она характеризует такие человеческие качества, как самостоятельность, ответственность.

Самый популярный вариант ответа – *Советуюсь с кем-нибудь, вместе ищем решение (около 60%)*. Этот выход находят для себя и большинство ребят из других районов опроса (от 43,2% – в Поронайске, до 66,7% – в Александровск – Сахалинском).

Определенную зрелость через ответ *Сам ищу выход, обдумываю ситуацию (56,2%)* продемонстрировали южно-сахалинские учащиеся и из Александровск–Сахалинского – почти 70% респондентов. Но и там, и там в опросе принимали участие учащиеся начальных профессиональных учебных заведений. Известно, что в таких учебных заведениях зачастую обучаются дети из неблагополучных семей (неполные семьи, пьющие родители, семьи с тяжелым психологическим климатом, где дети не получают внимания и быстро становятся взрослыми).

В Охе тоже принимали участие в опросе учащиеся профессионального учебного заведения нефтегазового профиля. Но там вариант: *Сам ищу выход, обдумываю ситуацию*, получил значительно меньше выборов – 47,8%.

Но наименьшую самостоятельность, в сравнении с другими, проявили ученики из Холмска – 32,4%. Это даже меньше, чем в Томари – 35,7%. Хотя в Томари опрашивались учащиеся 9 класса, а в Холмске – ученики 10-11 классов.

В целом наиболее распространенными способами решать проблемы в подростковой среде стали: *переадресация проблем, перенос своей личной ответственности на третьи лица* – «*советуюсь с кем-нибудь, вместе ищем решение*» (57,1%) и *прямое действие* – «*сам ищу выход*» (51,9%). Значительная часть молодежи предпочитает не решать проблемы, а *уйти от них* (отвлечься, отключиться, с кем-то поговорит, облегчить душу) – от 12% до 35%.

Ценностные ориентиры у сахалинской молодежи мало чем отличаются от основных ориентиров современных людей в целом.

Радует то обстоятельство, что *хорошая семья и дети* – это основной жизненный приоритет у более чем 70% отвечавших. Но *материальное благополучие*, как и *хорошие друзья, верные товарищи* у подростков на второй позиции (в целом). Одним из важнейших ориентиров, кроме названных, является еще и *самостоятельность, независимость*. Особенно таким стремлением отличаются подростки из Томари (57%), Холмска (45,9%) и Охи (45,7%).

Обращает на себя внимание тот факт, что у подростков стремление к материальному благополучию (49,5%) не связано с получением *интересной и любимой работы* (19,3%).

Наиболее отчетливо в качестве мотива первичного употребления наркотического и токсического вещества у подростков просматривается любопытство – ценнейшее качество личности, которое в детском и подростковом возрасте вследствие наличия базовой возрастной иллюзии («со мной ничего не может случиться») иногда приводит к непоправимому ущербу и, даже, гибели. Об этом было сказано экспертами.

Первое знакомство с наркотиками у сахалинских подростков, в среднем, начинается в **13-15 лет**. Но есть и более критические примеры. Так, например, в Южно-Сахалинске знакомство с наркотиками произошло в 8 лет. Этот показатель значительно ниже, чем в целом по стране. (Средний возраст приобщения к наркотикам в России составляет по статистике 15-17 лет).

Но, конечно, не все подростки подвергаются влиянию мира наркотиков. Однако более 30% учащихся когда-либо предлагалось их попробовать.

Потребление наркотиков, как правило, есть результат процесса социального научения. Знакомство с наркотиками начинается обычно в результате дружеских контактов с другими потребителями. Первое потребление «слабых, мягких» наркотиков происходит в кругу знакомых, причем господствуют мотивы любопытства и приобщения к своей возрастной группе. Для продолжения потребления решающим является то, что оно не вызывает отрицательных эмоций, либо дает такие положительные эффекты, как признание, принадлежность к группе и т.п., которые делают привлекательным дальнейшее потребление.

Среди сахалинских учащихся, из тех, кому было предложено «испытать кайф», не устояли от этого предложения более половины опрошенных – **60, 2%**.

В целом же среди всей учащейся молодежи эта цифра составила **20%**. В Южно-Сахалинске однажды обратившихся к наркотикам несколько меньше среднего. Зато в Поронайске и Александровск-Сахалинском этот показатель выше среднего.

**Таблица 55. Пробовал ли ты когда-нибудь наркотики?
По населенным пунктам, в целом %**

Города	Да	Нет	Затрудня- юсь отве- тить, отказ	Вся выбор- ка (из тех, кто пробо- вал)
Южно-Сахалинск	17,4	80,1	2,5	100
Александровск- Сахалинский	38,9	61,1	0	100
Оха	15,2	78,3	6,5	100
Поронайск	27,3	65,9	6,8	100
Томари	21,4	78,6	0	100
Холмск	16,2	81,1	2,7	100
Всего по районам	23,2	72,3	4,5	100
Вся выборка	20,1	76,5	3,4	100

***В дальнейшем распределения будут касаться только тех, кто
пробовал наркотические средства.***

Если опустить цифру, связанную с первичной пробой и оценить по **Сахалинской области** в целом количество тех, кто потребляет в этой среде наркотики постоянно или эпизодически, их количество составит **7,9%** от общей численности данной категории молодежи.

Самая тревожная ситуация с наркопотреблением в областном центре, Александровск-Сахалинском, Холмске.

Есть косвенные данные, свидетельствующие о том, что потребление наркотических и (или) токсических веществ в подростковой среде часто носит групповой, а не индивидуальный характер.

От 43% до 100% по каждому городу, и около трех четвертей в целом снабжают наркотиками подростков друзья. И даже варианты «Другого» – *складываемся сами, выращиваем сами* – говорят о коллективном, не индивидуальном участии в наркопотреблении.

Если говорить о видах наркотиков, которые потребляют в сахалинской подростковой среде, наибольшее распространение получили следующие наркотические средства:

– *Марихуана («анаша»), гашиш («план»), химка, «гидропоника»* – продукты переработки конопли. Это самые распространенные в Сахалинской области наркосодержащие средства среди молодежи. В целом по области с ней знакомы 80% тех, кто пробовал наркотики.

– *Барбитураты*. С ними имели дело около 35% представителей подростковой среды, хотя бы однажды попробовавших наркотики.

– *Ацетон, бензин, клей типа «Момент»* – не наркотики, но средства для доведения себя до состояния дурмана. Ими пользуются около 15% учащихся, знакомых с этим состоянием.

Кроме названных наркотических средств, молодежь называла как те, которые потребляла, *опийные препараты (маковая соломка, «ханка»), героин, кокаин, амфитамины, эфедрон, ЛСД, экстази*. Но кроме этих, традиционных форм наркотических средств, были названы и такие, как *курительные смеси, триганде, НВП, газ*.

В целом же, по статистическим данным ФСКН по Сахалинской области при выявлении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков наибольшая доля изъятых наркотических средств приходится на героин, марихуану, гашиш, сильнодействующие вещества.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Давыдов Сергей Геннадьевич

*кандидат философских наук, доцент национального
исследовательского университета ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ*

Моисеева Виктория Владимировна

кандидат социологических наук, Институт социологии РАН

Позднякова Маргарита Ефимовна

кандидат философских наук, Институт социологии РАН

Рыбакова Лариса Николаевна

кандидат философских наук, Институт социологии РАН

Сенина Лариса Ивановна

председатель Сахалинского регионального отделения РОС

Стожарова Дарья Анатольевна

*исполнительный директор Центра независимых исследований
ГОРИЗОНТ, заместитель председателя Ямало-Ненецкого
регионального отделения РОС*

Стожаров Анатолий Валентинович

*кандидат социологических наук, вице-президент Российского
общества социологов, лауреат Серебряной медали имени Питирима
Сорокина, Ветеран ЯНАО*

СОДЕРЖАНИЕ

1. Экология девиантного поведения несовершеннолетних (по материалам опроса надымских школьников) (Рыбакова Л.Н.)	6
2. Неформальные подростковые группы и склонность к делинквентному поведению: региональный аспект. (Моисеева В.В.)	20
3. Уровень проникновения наркомании в среду учащихся (Давыдов С.Г., Стожаров А.В., Стожарова Д.А.)	49
4. Проявления наркотизма в подростковой среде (Л. И. Сенина)	69

НАРКОМАНИЯ И РЕГИОН Выпуск 5

Издательство «Любавич»
Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., 60
Тел.: + 7 812 324 61 99

По вопросам издания
и распространения книг
обращаться по телефонам:
+7 812 952 42 80, +7 921 866 86 96

Подписано в печать с оригинал-макета 02.02.2012
Формат 148х210. Печать цифровая.
Усл.печ.л. 5,19.
Тираж 300. Заказ №0186.
Отпечатано в типографии «Любавич».
ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг»,
Санкт-Петербург, Менделеевская ул., 9.
Тел.: (812) 603 2525.